

Колдовские

Миры

ГАДАЛКА ИГРА В ПРЯТКИ

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

Елена Михайловна Малиновская

Игра в прятки

Серия «Гадалка», книга 2

Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5316252

Гадалка. Игра в прятки / Елена Малиновская: Альфа-книга; Москва;

2017

ISBN 978-5-9922-1340-9

Аннотация

Моя спокойная жизнь в очередной раз подошла к концу. Теперь в поисках ответа на загадки давно минувших дней мне придется отправиться с друзьями в дом с привидениями, о котором по всей округе гремит недобрая слава. И казалось бы, разве стоит бояться призраков, если ты помолвлена с некромантом? Но некоторые тайны прошлого охраняют слишком могущественные силы...

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Елена Малиновская

Игра в прятки

© Малиновская Е.М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Часть первая

Привет из прошлого

Я опасно балансировала на шатком табурете и с мрачным удовлетворением изучала вывеску, которую лично прибила к дверям собственного дома, пожертвовав на сие благое дело почти час своего драгоценного времени. Особенную ценность моему подвигу придавал тот факт, что при этом я едва не лишилась указательного пальца, в опасной близости от которого пару раз прошел молоток.

«Салон гадальной магии сьерры Беатрикс Ильен», – гласила скромная надпись, выполненная черным на сером фоне.

Нет, я не смирилась с потерей дворянства, но научилась существовать с этой мыслью. Необходимо было привыкать к новому укладу жизни. Теперь за моей спиной не было незримой поддержки богатого и знатного рода. Да, до сих пор я могла сколько угодно ругаться с родителями, прекрасно осознавая, что в более-менее серьезной ситуации они забудут все наши разногласия и поспешат вытащить меня из любой передряги. Но те благословенные времена остались далеко в прошлом. Отныне я рассчитывала исключительно на себя и свои силы. Не буду лукавить, больше всего на свете я мечтала заработать достаточно денег, чтобы возместить все дол-

ги своих ненаглядных родителей, не так давно имевших глупость ввязаться в авантюру с контрабандой гриадия, и отказаться от навязанного мне сотрудничества с тайной канцелярией. При мысли о том, что когда-нибудь я вновь встречу лицом к лицу с Себастьяном Олдрижем, кровь холодела в моих жилах от ужаса. Я бы с радостью отдала несколько лет жизни, лишь бы никогда более не видеть сего мерзкого человека. Но, увы, если Артайна – моя небесная покровительница, богиня гадания и всего непознанного – и слышала мое желание, то оставалась глуха к нему.

– По-моему, замечательно, – подала голос Дора, моя верная служанка, которая все это время изводила меня своими комментариями, советуя, как правильно держать молоток.

Кстати, я переговорила с ней сразу после злополучной встречи с королем и объявления о лишении меня дворянства. Объяснила, что, по всей видимости, в ближайшее время окажусь весьма стесненной в средствах, поэтому заранее даю ей полный расчет и обязуюсь предоставить наилучшие рекомендации для новых хозяев. Однако Дора устроила мне громогласный скандал, едва только поняла, что я намерена с ней распрощаться. Кричала так, что я всерьез обеспокоилась за свой слух и нервы несчастных соседей, которые вполне могли решить, что в моем доме происходит очередное убийство. Больше всего Дора негодовала оттого, что я осмелилась подумать, будто она верно служила мне все эти годы лишь из-за денег. И после долгих препирательств и споров

мы пришли к взаимовыгодному согласию. Я делаю Дору, так сказать, деловым партнером по ведению дел гадального салона, пообещав ей треть от возможной чистой прибыли после уплаты ежемесячного взноса по кредиту в банке, а она в свою очередь больше не требует твердого денежного содержания. К слову, Дора была готова остаться и без таких условий, продолжая служить мне совершенно безвозмездно, но я категорически не согласилась с подобным положением вещей. Я и без того была слишком ей обязана, чтобы принять настолько щедрый подарок. Что скрывать, я вообще не уверена, что у моего гадального салона осталось хоть какое-либо будущее после произошедшего здесь убийства камергера его величества и прочих неприятных событий, связанных с этим. Одно исключение меня из первого сословия многое значит. Это наверняка распугает всю клиентуру, особенно если учесть, что абсолютное большинство из нее составляли представители высшего света. А значит, я рискую лишиться привычного заработка. Так что теперь Дора была в одной упряжке наравне со мной. Вполне возможно, что в скором будущем нас ждет полное разорение.

Я тряхнула головой, не позволяя себе скатиться в обычные унылые мысли, которые в последний месяц особенно часто тревожили меня. Да, именно столько прошло с того момента, как мои родители бежали из Итаррии, а я в свою очередь дала согласие работать на тайную канцелярию. Но, говоря откровенно, моя жизнь с того момента мало изме-

нилась. Я по-прежнему занималась только и исключительно гаданием. Никто не заставлял меня шпионить во благо нашей страны, и я затруднялась с определением, хорошо это или плохо для меня. С одной стороны, данное обстоятельство, безусловно, являлось благом, поскольку я была избавлена от необходимости видеть Себастьяна и более того – повиноваться его приказам. От одной мысли о подобном у меня кровь начинала вскипать в венах от заранее испытываемого негодования. Но с другой стороны, я бы сейчас не отказалась от какого-нибудь небольшого, но весьма денежного поручения. Приближался срок очередного платежа банку, а мое положение оставалось просто-таки катастрофичным. За прошедший с момента убийства Флавия срок у меня практически не было клиентов. Увы, но, как я и опасалась, жестокая расправа с королевским камергером, произошедшая в моем доме, бросила тень и на мою репутацию. Более никто не торопился спросить совета у карт, воспользовавшись мною как проводником воли божьей. И от этого я постепенно приходила в настоящее отчаяние. Нет, предположим, еще некоторое время я без особых проблем проведу на плаву. Возможно, в праздности и лени даже проживу несколько лет, распродав милые сердцу безделушки, оставшиеся мне на память от родителей. Но я не привыкла к строгой экономии и подсчету каждого медяка. Совсем скоро мне придется отказаться от некогда доходной практики гадалки, пока она полностью не разорила меня.

«Или же идти на поклон к Себастьяну и просить его в качестве одолжения поручить мне какое-нибудь дельце, посредством которого я бы смогла доказать свою пользу государству и получить причитающийся гонорар», – мысленно добавила я и невольно передернула плечами.

От предчувствия, что мне придется так унижаться перед мерзким блондином, стало очень грустно. Благо, что за последний месяц он ни разу не побеспокоил меня, и я не имела ничего против того, чтобы он полностью забыл о моем существовании, хотя понимала, что вряд ли это возможно. Но грядущее скорое и неминуемое разорение действовало весьма удручающе на мои нервы. И волей-неволей я стала задумываться, что некоторые аспекты предложенной мне работы на зловещее ведомство под началом ненавистного Себастьяна все-таки имели свои неоспоримые плюсы.

В этот момент я воинственно взмахнула молотком и еще раз со всей силы ударила по наполовину забитому гвоздю, вымещая на нем злость за свое невольное малодушие. Хватит, Трикс! Никогда в жизни ты не пойдешь на подобное унижение! Уж лучше податься в наемные работники, чем смиренно просить милости от Себастьяна!

Понятное дело, из-за испытываемой глухой ярости моя рука дрогнула и я промазала мимо вывески, от чего она некрасиво покосилась. Я приглушенно выругалась. Ну вот, час работы насмарку. Теперь еще столько же буду возиться, пытаюсь исправить последствия необдуманной горячности.

– Ого, какие мы опасные! – в следующий момент внезапно мурлыкнул совсем рядом мужской голос.

От неожиданности я вздрогнула, порывисто обернулась и неминуемо рухнула бы с табуретки, на которую взгромоздилась, чтобы исполнить свой священный долг, но мгновением раньше меня подхватили сильные мужские руки, уберегая от падения.

– Седрик! – с немалым облегчением выдохнула я, когда некромант, улыбаясь, без малейшего усилия поставил меня на землю и привлек к себе.

– А ты ожидала кого-нибудь другого? – с затаенной усмешкой поинтересовался он и ловко выхватил из моей руки молоток. – Трикс, милая, что ты делаешь?

– Сражаюсь с гвоздем, – угрюмо призналась я и с настоящей ненавистью посмотрела на криво прибитую вывеску. – Представляешь, только все сделала – а ее опять перекосило. А я ведь себе едва палец не отшибла!

– Почему не попросила меня помочь? – Седрик недовольно хмыкнул.

– Ты в последнее время постоянно занят. – Я виновато пожалала плечами. – Приходишь поздно, и то не каждый день. Я подумала, что не стоит тебе надоедать своими глупыми просьбами. Чай, не безрукая.

Седрик укоризненно покачал головой, но ничего не сказал, лишь ласково отстранил меня, затем грозно взглянул на вывеску, словно на распоясавшегося гуля, позволившего се-

бе слишком многое, и одним точным ударом по самую шляпку забил гвоздь, с которым я так долго сражалась.

– Здорово! – искренне восхитилась Дора, которая это поосеннему прохладное, пусть и ясное утро потратила на то, чтобы всячески отвлекать меня от дела своими ну очень мешающими и раздражающими советами.

– Я бы и сама справилась, – пробурчала я, несколько уязвленная тем, с какой легкостью Седрик решил стоявшую передо мной проблему.

– Не сомневаюсь, – миролюбиво проговорил он и опять притянул меня в свои объятия. – Но во всем надо искать наиболее легкий путь, не правда ли?

– Ну да, наверное, – протянула я, невольно любуясь тем, как ровно вывеска расположилась над дверью. Затем прижалась щекой к колючему сюртуку Седрика, словно невзначай обронив: – Кстати, ты сегодня рано. Что-то случилось?

И в груди все замерло от тревожного ожидания ответа приятеля. Сейчас был всего полдень – то время, которое он должен проводить на государственной службе. Я не кривила душой, когда сказала, что в последнее время чрезвычайно редко видела Седрика. Да что там, с того момента, как я предложила ему взять меня в жены, а он согласился, у нас так и не было возможности обсудить сие великое решение. В те дни, когда Седрик все-таки находил пару часов на общение со мной, он выглядел настолько усталым, что мне не хотелось тревожить его столь сложными вещами. Все-таки

свадьба – дело чрезвычайной важности и сложности. Надо обсудить состав гостей, определиться, в каком храме провести торжественную церемонию, составить список подарков, из которого по традиции гости выбирали то, на что готовы были потратить деньги. А платье, а прическа, а вопрос традиционного угощения для гостей? Не говоря уж о том, что я не оставляла надежду на присутствие моих родителей. Да, я прекрасно понимала, что это практически невозможно. Они преступники, которым раз и навсегда заказан въезд в Итаррию под угрозой немедленного ареста. Но в конце концов, я была их единственной и любимой дочерью. Неужели не найдется какого-либо способа обмануть внимание властей?

В общем, у меня заранее кружилась голова, когда я представляла, какая громада нерешенных проблем вот-вот обрушится на мою несчастную голову. Поэтому я изо всех сил откладывала на неопределенное будущее столь непростой разговор. А Седрик, как и любой другой мужчина, просто не представлял, в какую авантюру мы ввязались, поэтому был настроен по отношению к свадьбе чрезвычайно легкомысленно. И я пока не переубедила его, выжидая момент, когда мой жених окажется чуть менее загруженным по работе, чтобы понять всю величину неумолимо надвигающейся беды.

Хотя один шаг к грядущему торжеству мы все же сделали. Седрик подарил мне помолвочное кольцо, которое должно было всем показать серьезность его намерений. Конечно,

оно не представляло собой произведения искусства. Обычная полоска серебра, на которой были выбиты непонятные письмена. Но Седрик настоятельно просил, чтобы я его никогда не снимала. Мол, оно зачаровано особым образом, поэтому он всегда будет знать, если вдруг со мной приключилась беда. И это едва ли не до слез растрогало меня. В самом деле, плевать я хотела на золото и драгоценные камни. Главное – что Седрик готов жизнь отдать, лишь бы со мной все было в порядке.

Вот и теперь я бросила быстрый взгляд на колечко, уютно пристроившееся на моем безымянном пальце, и опять посмотрела на Седрика, ожидая его ответа. Он действительно сегодня пришел в непривычный час. Неужели что-то случилось на службе? Или его послал ко мне Себастьян?

От последней мысли меня бросило в холодную дрожь. Только не это! Пусть лучше мерзкий блондин навсегда забудет о моем существовании!

– И правда, Седрик, ты чего так рано заявился? – поддержала меня в законном интересе Дора. – Или службу прогуливаешь? Да нет, вряд ли, не похоже на тебя как-то.

– Вы меня раскусили! – Седрик негромко рассмеялся и быстро чмокнул меня в нос, явно испытывая чувство некоторой неловкости из-за того, что его намерения так быстро разгадали. – Я бы хотел сказать, что поспешил на подмогу своей невесте, почувствовав, в каком затруднительном положении она находится, но это было бы ложью. Трикс, мне

нужна твоя помощь.

– По работе? – на всякий случай уточнила я, питая слабую безумную надежду на то, что мои самые жуткие страхи не оправдаются.

Однако Седрик кивнул, подтверждая мои слова, и я моментально погрузилась. Значит, вот оно как. Неужели предстоит еще одна встреча с Себастьяном Олдрижем? Я благо- разумно не стала рассказывать Седрику про ту сцену, кото- рая произошла между мной и его начальником, когда меня вызвали на аудиенцию к королю во дворец. Я великолепно осознала, что тем самым поставила бы своего жениха в весьма глупую ситуацию. Он обязан был бы отреагировать на мою жалобу о том, что Себастьян самым наглым образом приставал ко мне, но как это сделать, если полностью зави- сишь от этого человека? И я предпочла молчать, хотя каж- дый день прокручивала в голове момент проклятого поце- луя и события, предшествовавшие ему. Неужели я вела себя слишком раскованно и развязно, и потому Себастьян решил, будто имеет право так со мной поступить?

Я тут же тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные и слишком опасные мысли. Хватит, Трикс! Ты слишком много переживаешь о таких пустяках, которые вообще не заслужи- вают твоего внимания. Было – и было. Плюнь и забудь, как страшный сон.

– Ну что же, в таком случае, полагаю, нам стоит пройти в мой кабинет, – медленно проговорила я, чувствуя, как от

волнения мгновенно вспотели ладони, и украдкой пытаюсь вытереть их о платье. – Там и обсудим, что случилось.

– Вообще-то я пришел сказать, что в курс дела тебя введет Себастьян, – тихо признался Седрик, по всей видимости, нервничая еще сильнее, чем я. – Он просил предупредить тебя о своем скором визите. Ну и... Побывать рядом во время вашего разговора.

Мои брови сами собой поползли на лоб. Что все это значит? С каких это пор Себастьян стал настолько любезным, что предупреждает о своем приходе? Раньше он вообще не беспокоился о таких пустяках, как правила приличия и нормы поведения в обществе. Вспомнить хотя бы, как он впервые появился в моем доме, прежде заставив всех встать на колени из-за приступа боли. Нет, не потому, что это было необходимо. Просто, как он сам тогда выразился, это показалось ему достаточно эффективным. Или Себастьяну неловко из-за той сцены, когда я дала ему пощечину? Да ну, глупости. Он точно не тот человек, который бы переживал из-за подобного. Скорее отомстил бы мне и сразу же успокоился.

– И когда же мне ждать твоего глубокоуважаемого начальника? – осведомилась я, даже не пытаюсь скрыть ядовитых ноток в голосе. Уж перед Седриком мне не надо притворяться. Он в курсе, как я отношусь к этому типу. И порой мне кажется, что сам разделяет эти чувства, но умело притворяется, понимая, что только верная служба поможет ему исполнить заветную мечту в обретении фамилии и смене сосло-

вия.

– Вообще-то глубокоуважаемый начальник уже здесь, – прозвучал у меня за спиной знакомый чуть хрипловатый баритон.

Я окаменела. Затем несколько раз глубоко вздохнула, беря расшалившиеся нервы под контроль. И медленно обернулась, торопливо натянув на лицо непроницаемую маску.

Себастьян ни капли не изменился с нашей последней встречи. Впрочем, о чем это я? Вряд ли за тот месяц, пока я его не видела, у него бы вырос рог на лбу, к примеру. Так или иначе, но он по-прежнему был очень бледным, очень худым и до мурашек неприятным.

Я неприязненно смерила его взглядом с ног до головы. Себастьян ответил мне холодной презрительной усмешкой, и в его неестественно светлых глазах вспыхнул огонек странного предвкушения и интереса.

– Добрый день, сьерра Беатрикс, – проговорил он, чуть наклонив голову в знак приветствия. Затем выпрямился и самым неприличным образом уставился на меня.

Я немедленно заволновалась, хотя продолжала хранить на лице маску отстраненного вежливого равнодушия. Стоило признать, это давалось мне непросто. От напряжения аж щеки разболелись.

– Добрый день, – ровным тоном произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от сдерживаемого с трудом бешенства.

– Рад вас видеть в добром здравии. – Себастьян улыбнулся еще шире, видимо получая извращенное удовольствие от этого диалога, в котором каждый хотел бы сказать намного больше, чем позволяли обстоятельства.

«Не могу ответить вам тем же», – едва не ляпнула я, но в последний момент одумалась, прикусив язык. Нет, Трикс, не стоит. Только спокойствие.

– Спасибо, – вместо этого сдавленно поблагодарила я и замолчала, не имея никакого желания произнести ответную любезность.

Да у меня скорее язык отсохнет, чем я пожелаю Себастьяну здоровья!

Воцарилась напряженная пауза. Себастьян продолжал смотреть на меня с гадкой ухмылкой, явно желая, чтобы я каким-либо образом поддержала светскую беседу. Я угрюмо изучала носки своих туфель, чувствуя, как от пристального взгляда блондина у меня начинает болеть голова. Седрик не вмешивался, взирая то на меня, то на своего начальника со все возрастающим удивлением.

– Ну что же мы стоим! – поспешила спасти ситуацию Дора. Моя дорогая компаньонка радушно всплеснула руками, видимо вспомнив, что отныне тоже имеет полное право приглашать кого-либо в дом. – Проходите, любезные гости! Хватит уже порог топтать!

– Действительно, – поддержал ее Седрик, стремясь разрядить атмосферу, сгустившуюся, как перед бурей. – Се-

бастьян, думаю, тебе будет удобнее говорить с Трикс в доме, а не на улице.

Я кинула на приятеля быстрый удивленный взгляд. Он уже на «ты» со своим начальником? В принципе этого можно было бы ожидать. Себастьян вряд ли намного старше Седрика и наверняка такого же незнатного происхождения, учитывая его ненависть к представителям первого сословия. Но все-таки... Почему-то мне казалось, что блондин будет строго пресекать все попытки фамильярности со стороны своих подчиненных.

Себастьян обратил на меня выжидающий взгляд своих рыбьих глаз, видимо твердо вознамерившись дождаться моего разрешения войти. Стоит ли говорить, как сильно мне не хотелось его давать?

– Прошу, – наконец с трудом выдавила я из себя. – Будьте моим гостем.

– Премного благодарен, – ядовито отозвался Себастьян.

И наша компания, уже начавшая привлекать к себе любопытствующие взгляды соседей, покинула улицу.

Первым делом в своем кабинете я рванула к небольшому журнальному столику, на котором стояли два бокала и забытый с незапамятных времен графин сладкой сливовой наливки. Помнится, я приготовила ее пару недель назад, намереваясь устроить романтические посиделки с Седриком, но именно тогда он по закону подлости не пришел. Я не убирала графин, надеясь, что рано или поздно мой любимый некро-

мант все же вырвется пораньше с работы и проведет со мною вечер. Ну что же, в какой-то мере мои ожидания оправдались, но не совсем так, как я хотела.

Я щедро плеснула в бокал напиток, стараясь не выдать свою нервозность дрожанием пальцев.

– Не хочу показаться занудным, но ваше поведение, сьера Беатрикс, меня удивляет, – тотчас же послышался из-за спины полный сарказма голос Себастьяна. – Не слишком ли рано для алкоголя? Или для вас это в порядке вещей?

Я мысленно выругалась, горячо желая противному блондину провалиться сквозь пол в огненные владения бога мертвых Альтиса. Затем поставила бокал на столик, так и не пригубив его, и обернулась к остальным.

Себастьян чувствовал себя в моем кабинете как дома. Он уже сел, без малейшего стеснения заняв мое кресло во главе гадального стола. Седрик с некоторым смущением жался к дверям. Там же оставалась и Дора. Мою бывшую служанку, судя по всему, сейчас терзали весьма противоречивые эмоции. С одной стороны, она желала остаться в кабинете на правах моей компаньонки и удовлетворить свое любопытство. Но с другой, как и любой разумный человек, она мечтала оказаться как можно дальше от Себастьяна. Вон как зыркает на него испуганно, словно ожидает, что он в любой момент может обернуться кровожадным чудовищем.

– Дора, свари нам кофе, пожалуйста, – даже не глядя на растерянную женщину, вдруг приказал Себастьян. Предвку-

шающе потянулся. – Разговор будет долгим.

Странное дело, но Дора сразу же отправилась выполнять распоряжение блондина, даже не посмотрев прежде на меня. Чудно. Помнится, когда она еще считалась моей служанкой, то всегда прежде дожидалась подтверждения просьбы гостя от меня. Впрочем, о чем это я? Уж кто-кто, а Себастьян умеет внушить ужас и желание повиноваться одним только голосом.

До возвращения Доры в комнате продолжала царить мертвая тишина. Седрик смущенно переминался с ноги на ногу на прежнем месте. Себастьян, по-моему, искренне наслаждался ситуацией, развалившись в кресле и неотрывно наблюдая за каждым моим движением. Я демонстративно не обращала внимания на его горячий интерес, который уже вышел за все рамки приличия. Пытаясь показать свое презрение к незваному гостю, я повернулась спиной к мужчинам и принялась изучать корешки книг, расставленных в строгом порядке. В голове волей-неволей опять зашевелились грустные мысли о моем бедственном положении. Интересно, сколько можно выручить за мою библиотеку? И с каким тоном я расстанусь в первую очередь, стремясь продлить агонию безденежья?

Наконец кабинет наполнился долгожданным ароматом кофе. Дора, ловко балансируя тяжелым подносом, сгрузила свою ношу на журнальный столик, заодно догадливо убрав подальше графин со злосчастной наливкой, и замерла, по-

добоэтрастно уетавившиэ на Себаэтыана и оэидаа дадьнейших раэпоряэений.

– Моэеэь быть евободна, – милоеливо раэрешил он.

Я едавленно закашлялаэ, коэда грузная и обычно веэма дерзкаа по отношению к оетальным Дора неуклюэе изобраэила нечто врое реверанса и, пятаэь, выскольэнула в коридор. Что это с ней? Уэ не заболела ли? Иначе с чего такая покорность?

– Сьерра Беатрикс, не переадаите ли мне чашечку кофе? – попросил Себаэтыан, едва только за Дорой закрылась дверь. – Видите ли, так набегался за это утро, что уже ноги не держат. Был бы веэма вам признателен, если бы вы уваэили уетавшего гостя.

Я покачала головой. Пораэительно! Как ему уааетя даэе в самые простые фразы вкладавать столько потаенного ядовитого емысла? Врое бы ничего такого оэобенного не скаэал, а я оощуаю себя так, будто меня униэили и смеэали с грязью. Ну что же, это игра, в которую можно играть вдвоем. Правда, страшно представить, куда она меня заведет, но не попробовать я не имею права.

– Конечно! – Я воссияла самой доброй и милой улыбкой из своего арсенала. – С превеликим удовольствием, господин Себаэтыан! Чувствуйте себя как дома. – После чего сделала небольшую паузу и добавила намного тише: – Хотя, как вижу, вы и так не оэобо смущаетесь.

Седрик как-то странно кашлянул и покачал головой. Но

не стал вмешиваться в нашу завуалированную перепалку. И внезапно я успокоилась, отказавшись от первоначальных намерений. Ладно, хорошего понемногу. Иначе я рискую по собственной глупости затянуть этот и без того неприятный визит до самого вечера. Вернемся к деловому стилю общения. Чем быстрее закончится разговор, тем лучше для меня.

И я послушно забренчала кофейником, разливая густую ароматную жидкость по крошечным чашечкам. Затем одну из них вручила Себастьяну, прежде осторожно промокнув доньшко салфеткой. Вдруг ума хватит на стол поставить. Только недавно пришлось сукно перетягивать, поскольку прежнее пришло в негодность после эксперимента с кристаллом связи и монетой, оставленной мне ныне покойным Флавием. А у меня сейчас каждый медяк на счету, чтобы вновь нести такие большие траты.

Интересно, мне показалось или пальцы Себастьяна действительно слегка дрогнули, когда он принимал у меня чашку? Однако блондин уже откинулся на спинку кресла, продолжая изучать меня с нервирующей откровенностью.

– Спасибо, – кратко поблагодарил он меня. Кивнул на стул, стоящий напротив, и неожиданно властно приказал: – Сядьте!

Я повиновалась, даже думать забыв о том, что не успела предложить кофе Седрику.

– Прежде всего я хотел бы поздравить вас с помолвкой, – проговорил Себастьян, и его глаза насмешливо блеснули. –

Полагаю, из вас с Седриком получится красивая пара.

В его голосе было столько скепсиса, что это менее всего напоминало поздравление. Однако я растянула губы в лживой улыбке и кивнула в знак якобы испытываемой признательности.

– А теперь, когда со светскими любезностями покончено, перейдем непосредственно к сути дела. – Себастьян поставил на подоконник чашку, так и не пригубив ее, и я с чуть заметным облегчением вздохнула, поняв, что мое драгоценное сукно на сей раз благополучно избежало опасности быть вновь загубленным. А блондин уже положил на центр стола плотный кулек из свернутого носового платка. Чуть подтолкнул его по направлению ко мне, предлагая заняться моими непосредственными обязанностями, и негромко сказал: – Расскажите мне про вещь, которая в этом свертке. Естественно, не открывая его.

– Прежде всего я хотела бы обсудить вопрос моего гоночара, – спокойно заметила я, даже не думая брать сверток в руки.

Себастьян изумленно вскинул бровь, вряд ли ожидая от меня такой наглости.

– Все будет зависеть от вас, – произнес он после некоторого замешательства. – Видите ли, сьерра Беатрикс, я привык платить только за качественно выполненную работу. Так что постарайтесь для блага вашего же кошелька. Если я пойму, что вы вешаете мне лапшу на уши, то сразу же уйду. Понят-

ное дело, в этом случае вы не получите и гроша.

Я недовольно качнула головой. Интересно, придет ли когда-нибудь время, когда меня и мой дар перестанут подвергать многочисленным проверкам? Ой, вряд ли. Гадалки и предсказатели всегда относились к самому низшему звену в своеобразной магической иерархии. Да что там, многие искренне считают нас шарлатанами, не имеющими ни капли колдовского таланта. Впрочем, как ни прискорбно осознавать, но чаще всего это определение более чем верно по отношению к представителям моей братии и, если можно так выразиться, сестрии. Однако я искренне полагала, будто доказала свою связь с богиней.

После чего я неполную минуту молча смотрела на кулек из плотно свернутой материи так, словно в нем могла скрываться ядовитая змея. По размерам вещь небольшая. Интересно, к чему такие предосторожности? Помнится, в прошлый раз Кайл тоже оборачивал платком монету, доставшуюся мне в наследство от убитого королевского камергера. И сделал это потому, что желал сохранить на ней остатки использовавшегося ранее заклинания. Хм... Тогда выходит, что предмет, который мне принес Себастьян, является каким-нибудь амулетом или иным другим предметом, так или иначе связанным с магией.

Я с тяжелым вздохом взяла в руки нераспечатанную колоду карт, которая слишком давно пылилась на столе. Безотказная примета гадалки – если хочешь, чтобы к тебе пришел

клиент, выложи на стол карты. Правда, вот беда, в последнее время она совершенно меня не выручает.

– Полагаю, вы желаете узнать, для чего используется эта вещь? – на всякий случай поинтересовалась я, тасуя колоду.

Себастьян лишь пожал плечами, не желая мне помочь даже в такой малости.

Я зло хмыкнула, но не позволила себе явно выказать неудовольствие. Значит, вот оно как. Он на самом деле опять желает проверить меня. Ну что же, посмотрим, что скажут карты.

Я не рискнула развязывать сверток. Наверное, в том, что непонятный предмет так плотно обмотали материей, был свой резон. А вдруг эта вещь окажется отравленной? Ну уж нет, сначала узнаем, какого мнения обо всем происходящем Артайна.

Первой мне выпала карта смерти. Я уставилась на черный прямоугольник, кусая губы. И что это значит? По всей видимости, правильно я сделала, что не стала прикасаться к принесенной вещи голыми руками. Но что мне сказать Себастьяну?

– Насколько я понимаю, то, что вы мне принесли, имеет отношение к чьей-то гибели, – осторожно проговорила я, исподлобья внимательно следя за реакцией на свои слова.

Себастьян чуть заметно вздрогнул и с явным интересом подался вперед. Ага, стало быть, я права.

– Вы можете сказать, кто мне это прислал? – хрипло спро-

сил он, немигающим взглядом уставившись на мои руки, которые неспешно перебирали карты.

Я недовольно покачала головой. Не люблю прямые вопросы. На них тяжелее всего отвечать. Моя покровительница Артайна, как и любая женщина, обожает говорить намеками и недомолвками. Но вряд ли туманное предсказание удовлетворит Себастьяна. Ему нужны точные ответы. Проблема лишь в том, что я вряд ли сумею их ему предоставить. Однако не попытаться не имею права.

И я вновь смешала карты. Затем протянула колоду Себастьяну. Тот воззрился на меня с таким удивлением, будто перед ним предстал огнедышащий говорящий дракон.

– Снимите колоду, – пояснила я. – Как я понимаю, речь напрямую касается вас. Хоть таким образом облегчите мне работу, прошу.

Седрик, который с началом гадания перебрался ближе к столу и примостился на одном из свободных стульев рядом со мной, негромко хмыкнул при виде обескураженной и растерянной физиономии своего начальника. Впрочем, блондин медлил всего мгновение. После секундного замешательства он послушно потянул на себя половину колоды. Ага, стало быть, я права. Это дело имеет к нему отношение. Забавная, однако, вырисовывается картина. Фактическому главе тайной канцелярии кто-то отправил некую вещь, напоминающую ему о чьей-то смерти. Не уверена, правда, что Себастьян занимает в сем учреждении именно эту высокую

должность, но думаю, что недалеко от истины. Чую, попахивает делом государственной важности. Мечь или шантаж?

Но я заставила себя забыть о своих ничем не обоснованных предположениях. Не торопись, Трикс, иначе рискуешь насмешить богов. Не забывай, что иногда именно горячее желание вопрошающего изменяет расклад на такой, какой он желает увидеть.

И я закусила губу, заставляя себя сосредоточиться на картах. Принесла краткую мысленную молитву своей небесной покровительнице и выложила первую карту на стол.

Ею оказалось изображение счастливой невесты. Моя рука замерла над столом. Казалось, будто белокурая девушка в ярко-алом ритуальном одеянии нагло ослабилась мне в лицо. Очень интересно! И как мне стоит это объяснить?

– Дальше! – сдавленно потребовал Себастьян, даже не дожидаясь толкования этой карты. С силой рванул ворот плотно застегнутого сюртука, не обратив внимания на то, что тем самым вырвал с мясом верхнюю пуговицу. И опять замер, немигающим взором уставившись на мои руки.

Мне стало не по себе. Что происходит? Такое чувство, будто Себастьян испугался. Нет, не так. Я чувствовала ужас Себастьяна. Его кислый запах, повисший в воздухе, ощущался, словно вкус медной монетки под языком. Но что именно встревожило моего начальника? До сего момента я была свято уверена, что на свете нет ничего, что заставило бы этого человека побледнеть сильнее его обычного состоя-

ния. Но, получается, ошибалась. Лицо Себастьяна сейчас по цвету могло соперничать с первым снегом или лепестками снежнoгoдника.

– Дальше, – уже спокойнее повторил Себастьян и взглянул на меня. На его скулах медленно разгорались два ярко-алых чахоточных пятна. – Прошу... Трикс...

Я могла бы возмутиться тому, что он без моего на то позволения назвал меня сокращенным именем. Кажется, не так давно мы уже выяснили этот вопрос. Если он не хочет стать для меня Сёбой, то пусть даже не думает о подобной фамильярности. Но нескрываемая мука, застывшая в глазах Себастьяна, заставила меня прикусить язычок. Даже Седрик, сидящий рядом, как-то странно хмыкнул и чуть сжал под столом мое колено. То ли желая приободрить, то ли молчаливо уговаривая не ехидничать в столь неподходящий момент.

Я все внимание обратила на колоду, с трудом оторвавшись от светлых глаз Себастьяна, в которых горел огонь непонятного мне страдания и горя. Глубоко вздохнула и выложила новую карту. Теперь рядом с невестой застыл рыцарь. Бравый юноша, закованный в броню и вышедший на заведомо проигрышный бой с драконом. Злой ящер тоже присутствовал на картинке. Он припал к земле, готовясь выдохнуть всепожирющий огонь.

– Дальше, – так тихо, что я с трудом его поняла, попросил Себастьян, вновь не пожелав услышать моей трактовки рас-

клада. Он сидел, выпрямившись так, будто проглотил жердь. Костяшки его пальцев аж побелели от напряжения – с такой силой он вцепился в подлокотники кресла.

Третья карта. Теперь мне в лицо хищно ощерился бог мертвых Альтис. И я невольно вздрогнула, вспомнив мой первый и последний разговор с его величеством королем Альбертом Первым. Тогда он сказал, что некогда Себастьян вызвал это божество, чтобы спасти свою возлюбленную.

– Дальше, – беззвучно шевельнул губами Себастьян.

Если бы я не смотрела сейчас на него, гадая, имеет ли та история какое-либо отношение к происходящему, то ни за что не расслышала бы его просьбы.

– Это последняя карта, – на всякий случай предупредила я, и мой голос послышался мне карканьем осиплой простуженной вороны. Я кашлянула и продолжила чуть менее хрипло: – Но в любом случае нельзя придавать слишком большое значение...

Себастьян глянул на меня с такой злостью, что слова застряли у меня в горле. Холодная дрожь смертельной опасности прошла по позвоночнику, и я устала на зеленое сукно стола, почувствовав, как воздух в комнате сгустился до такой степени, что его можно было есть ложками.

Рука Седрика, все еще лежащая на моем колене, заметно потяжелела, однако некромант промолчал. Я искоса глянула на него, но лицо моего жениха было непроницаемым, словно маска.

Я долго медлила, поглаживая карты, словно силилась понять, какая из них даст окончательный ответ на заданный вопрос. Затем, глубоко вздохнув, выложила последнюю карту перед собой.

Выпала до боли знакомая картинка – перечеркнутое пополам изображение: наверху – кубок с ядом, внизу – петля.

– Позор, – за меня озвучил ее Себастьян, повторяя мои слова, которые я когда-то произнесла, когда она выпала для меня. – Испытание, которое надлежит перенести, чтобы стать сильнее.

– Тонкая грань между унижением и смертью, – пробормотала я. – Но если ее пройти с честью, то... О-о-о, награда будет стоить любых испытаний.

Себастьян с приглушенным стоном обхватил голову, вряд ли успокоенный моими словами. Неполную минуту просто молчал, с отчаянием глядя на четыре карты перед ним. Затем тяжело вздохнул и еще ближе подтолкнул мне непонятный сверток.

– Откройте, – потребовал он, поставив на стол локти. Переплел пальцы и удобно уткнулся в них подбородком, не сводя с меня давящего взгляда. – Сьерра Беатрикс, я хочу, чтобы вы увидели, что скрывается в этом узелке.

Понятное дело, у меня не было желания исполнять приказ Себастьяна. Да что там, даже Седрик с такой силой сжал мое многострадальное колено, что едва не выдавил из меня стон.

– А может, не надо? – робко спросила я, памятуя про карту

смерти, выпавшую в начале гадания.

– Не беспокойтесь. – Себастьян страшно улыбнулся одной половиной рта. – Это проклятие относится только ко мне. Вам ничего не грозит.

Хватка Седрика немного ослабла, и я рискнула взять сверток в руки. В конце концов, вряд ли Себастьян задумал убить меня. Иначе зачем ему так настойчиво добиваться моего согласия на работу с ним, чтобы буквально через месяц угробить меня на глазах несостоявшегося супруга?

И я смело потянула за концы узелка, освобождая загадочный предмет от уз материи.

Спустя несколько секунд передо мной оказалось колечко, судя по размеру – женское. Очень похожее на то, которое сейчас красовалось на моем безымянном пальце, с одним лишь отличием – оно было выполнено из чистого золота и украшено крупными бриллиантами. И невольно я потянулась, чтобы прикоснуться к украшению.

В тот же миг Седрик пребольно саданул своей ногой по моей, наверняка оставив парочку живописных синяков, и я отдернула руку, опомнившись. Нет, сдается мне, это не очень хорошая идея, учитывая детали прошедшего гадания.

Краем глаза я заметила, как сильно Себастьян дернул кадыком, будто чем-то подавившись. Или в последний момент удержав некое высказывание, так и рвущееся с губ. Откинулся на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами по подлокотнику.

Я не торопилась прервать затянувшуюся паузу. Просто не понимала, что надлежит делать и говорить дальше. По-моему, дело было более чем ясным. Себастьяну прислали привет из прошлого. Судя по всему, он воспринял данную весть более чем серьезно. Но при чем тут я?

– Как вы думаете, Беатрикс, судьбу возможно обмануть? – неожиданно спросил Себастьян и на редкость измученно улыбнулся. В его лице, казалось, не осталось ни кровинки. Даже два лихорадочных пятна на скулах пропали, сменившись мертвенной белизной.

– Понятия не имею, – честно ответила я, испытав мгновенный укол жалости по отношению к извечному противнику. – Говорят, даже Артайна не знает будущего. Она лишь показывает наиболее вероятный исход событий, при этом оставляя людям возможность все изменить.

– Должно быть, хорошее оправдание для тех случаев, когда ваши предсказания не исполняются. – Себастьян презрительно ухмыльнулся.

У меня не было никакого желания опровергать его слова. Я понимала, что он жаждет вызвать меня на спор, чтобы таким образом выплеснуть те чувства, которые в нем пробудило это кольцо и гадание. Но меньше всего на свете я жаждала стать отдушиной для плохих эмоций Себастьяна. Поэтому я лишь неопределенно пожала плечами и отвела взгляд от бледного и очень возбужденного моим предсказанием собеседника.

– Как бы то ни было, вы достойно справились с заданием, – убедившись, что я намерена сохранять молчание и дальше, процедил Себастьян. Встал и щедро сыпанул монетами на стол. – Держите, сьерра Беатрикс. Разрешаю не благодарить меня за щедрость.

После чего с грохотом отодвинул кресло, подхватил с сукна кольцо и не прощаясь вышел. Спустя неполную минуту я услышала звон дверного колокольчика, доказывающего, что мой странный гость наконец-то покинул дом. После чего обратила выжидающий взгляд на Седрика, надеясь, что мой ненаглядный жених объяснит, что значила столь странная сцена.

– И не спрашивай! – с нервным смешком попросил тот. – Понятия не имею, откуда Себастьян достал это кольцо и почему оно его так взволновало. Честное некромантское!

– И что дальше? – уныло поинтересовалась я, украдкой поглядывая на горку золотых монет, вне всякого сомнения радующую мой взор. – Вернешься на службу?

– Мм... – Седрик пожевал губами, усердно делая вид, будто задумался над моим вопросом. Затем, заметив, как я надулась в ожидании более чем понятного ответа, негромко рассмеялся и обронил: – Пожалуй, нет. Себастьян был так добр ко мне, что разрешил остаться у тебя после сеанса гадания. И я намерен воспользоваться его любезностью.

После чего привлек меня к себе и ласково поцеловал.

Я расслабилась в его объятиях. Но, что скрывать, одна га-

денькая мысль все же продолжала грызть меня исподтишка. Пожалуй, я бы многое отдала, чтобы увидеть ту, ради которой Себастьян некогда кинул вызов самому богу мертвых. Неужели она вновь объявилась?

* * *

Вечером этого же дня я сидела перед туалетным столиком в своей спальне и старательно расчесывала волосы. Седрик ушел сразу же после ужина, сославшись на то, что утром ему рано вставать, поэтому при всем желании он не может остаться допоздна. Я не останавливала его. Что скрывать, с некоторых пор меня начали страшить долгие вечерние посиделки с моим женихом. Его поцелуи и ласки с каждым днем становились все более откровенными, и это, если говорить честно, пугало меня. Нет, я не испытывала отвращения к Седрику. Мне было приятно его общество, нравились его прикосновения. Но я понимала, что рано или поздно придет тот момент, после которого он не сможет остановиться. А я пока была не готова разделить с ним постель. Да, быть девственницей в двадцать пять лет – глупо, как недавно выразился его бесцеремонный начальник. Но, в конце концов, мы помолвлены, а значит, свадьба уже не за горами. Неужели нельзя подождать еще совсем немного? И тогда моя мечта о правильной первой брачной ночи исполнится.

«Не ври себе, Трикс, – с ехидным смешком прокомменти-

ровал мои мысли внутренний голос. – Ты просто не хочешь этого. До дрожи в коленках боишься оказаться с Седриком в одной постели. И причин тому великое множество. От элементарного страха, что что-нибудь пойдет не так, до опаски разочаровать жениха своей полнейшей неопытностью в делах подобного толка».

Я с неожиданной даже для себя злостью отшвырнула расческу в сторону. Затем встала и медленно развязала халат, скинув его на пол. Несколько нервно одернула короткую ночную сорочку, не скрывающую очертаний моего тела, и принялась вдумчиво изучать свое отражение. И что во всем этом может не понравиться Седрику? Возможно, стоит посетить салон сьерры Элоизы и вновь навести на себя иллюзорные чары? Помнится, темные волосы и зеленые глаза мне шли. Хотя, с другой стороны, Седрик не сказал ни слова, когда я вернулась к своему изначальному облику, а поддержание искусственной красоты обходилось в немалую сумму, что пока для меня является слишком большой роскошью. Благо хоть Себастьян был настолько щедр, что за одно гадание я получила денег больше, чем порой у меня выходило за месяц. Значит, не задержу платеж в банк и еще побаловать себя останется. Но поход к Элоизе отложим до тех времен, пока мое денежное положение не станет более стабильным.

Я с мрачным вызовом потрянула головой, позволив своим волосам неопределенного пепельно-русого мышинового цвета рассыпаться по плечам. О чем я волнуюсь? Седрик обратил

на меня внимание еще в те времена, когда я выглядела точно так же.

И я с вызовом подбоченилась напротив зеркала, позволив тонкой материи сорочки красиво обрисовать грудь.

– Прелестно, – внезапно раздался у меня за спиной насмешливый голос. – Просто превосходно! В самых смелых своих мечтаниях я и помыслить не смел, что стану свидетелем подобной сцены.

Понятное дело, я тоненько взвизгнула от неожиданности. Гневно обернулась, прежде мазнув взглядом по окнам. Нет, на них все так же была развешана тончайшая ненарушенная паутина защитного заклинания Кайла, которым рыжий маг пару недель назад оплел весь мой дом.

На моей кровати самым наглым образом развалился Себастьян. Блондин полусидел-полулежал на подушках, с улыбкой наблюдая за тем, как я путаюсь в рукавах халата, стремясь надеть его как можно быстрее.

Наконец я плотно перепоясалась и замерла напротив него, от возмущения не зная, что сказать. Мои щеки пылали пунцовым огнем смущения и ярости. Мне было даже страшно представить, как долго Себастьян подглядывал за мной. Вот ведь гад! И я тоже хороша – нашла время и место разглядывать себя в зеркале. Но с другой стороны, где еще этим заняться, как не в собственной спальне.

– Вы... вы... – прошипела я, пытаюсь не сорваться на крик.

– Да, я мерзавец, сволочь и скотина, – легко закончил за меня фразу Себастьян и многозначительным взглядом окинул мою фигуру, от чего у меня окончательно перехватило дыхание. – Но поверьте, мое вторжение стоит любых ваших ругательств. Я даже не представлял, что мне настолько повезет.

– Я... – Как и обычно в минуты крайнего волнения, голос предательски покинул меня. Я была в состоянии лишь сипеть, силясь выдавить из перехваченного спазмом горла хоть что-нибудь. – Вы... Кайл обещал...

– Ой, да ладно вам! – Себастьян лишь усмехнулся при виде моей растерянности и гнева. Наклонил голову набок и снисходительно пояснил: – Я ведь предупреждал, что никакая защита Кайла не уберезет вас от моих визитов. И вот именно сегодня я захотел пожелать вам спокойной ночи. Разве не имею права?

– Кажется, я вновь начинаю вас ненавидеть, – пробурчала я, немного совладав со своими нервами. Торопливо засунула руки в карманы халата, желая скрыть от Себастьяна их предательскую дрожь.

– Вновь? – с ленивым удивлением переспросил тот. – Разве вы когда-нибудь прекращали это делать?

Я могла бы ему сказать, что не так давно мне было его очень жалко. Сегодня, во время проведения сеанса гадания. Тогда Себастьян выглядел настолько потрясенным и испуганным, что я невольно забыла про все те гадости, которые

он мне сделал в прошлом и наверняка еще сотворит в будущем. В тот момент мне отчаянно хотелось утешить его, сочувственно похлопать по плечу и пообещать, что все будет хорошо. Но по вполне понятным причинам я промолчала.

Однако Себастьян, видимо, без особых проблем прочитал мои мысли. Он моментально утратил свое благодушие, подобравшись, словно для прыжка, а его прозрачные глаза опасно заледенели.

– На будущее, сьерра Беатрикс, запомните, – тоном, не сулящим мне ничего хорошего, процедил он, – жалость унижает меня сильнее всего. Если вы желали оскорбить меня, то вам это прекрасно удалось.

Я испуганно попятилась. Почудилось, будто передо мной предстала смертельно ядовитая гадюка, в любой момент готовая к нападению. В голове заполошно мелькнула мысль о бегстве. Интересно, если я начну кричать, сумеет ли Дора мне помочь?

Но почти сразу Себастьян моргнул, с усилием отведя от меня взгляд. И я с немалым облегчением почувствовала, как невидимая удавка, недвусмысленно сжавшаяся на моей шее, исчезла.

– Что же, будем считать, что наш первый раунд по высказыванию друг другу любезностей завершился ничьей, – проворкотал он.

– И все же я предпочла бы, чтобы в следующий раз вы стучались перед тем, как зайти, – упрямо проговорила я, и

мои щеки опять потеплели при воспоминании о том позоре, который выпал на мою долю.

Себастьян искоса глянул на меня, но сейчас его глаза уже не источали тот могильный холод, что продрал меня до костей буквально пару секунд назад. Скорее, в них плескалось искреннее незамутненное любопытство исследователя, нашедшего прежде неведомую зверушку.

– А ты забавная, Беатрикс, – внезапно произнес он, словно не заметив, как от подобной неразрешенной фамильярности меня передернуло, однако благоразумно не называя меня сокращенным именем. – Боишься меня, но все равно хорохоришься, при этом прекрасно осознавая, что зависишь от меня и моего расположения полностью. Или хочешь сказать, что не размышляла этим утром, какую безделушку, доставшуюся от родителей, продать в первую очередь, чтобы покрыть ежемесячный платеж по банковским обязательствам? Согласись, мой визит оказался на редкость своевременным и удачным для тебя.

– Если мои дела пойдут совсем худо, то я всегда могу покинуть Итаррию, – чуть слышно возразила я, сама не веря в то, что говорю.

– Ну-ну, – многозначительно обронил Себастьян. – Хотел бы я посмотреть на твою попытку пересечь границу.

Я насупилась, уловив в его голосе неприкрытую угрозу. Мол, твои родители выскользнули из моих рук, но тебе-то так точно не повезет. Впрочем, буквально сразу Себастьян

широко заулыбался, не желая продолжать разговор в прежнем тоне.

– Хватит, Беатрикс, – попросил он. – Право слово, я пришел сюда не ругаться. Если тебе станет легче, то разрешаю назвать меня Сёбой – и успокоиться на этом. Поверь, подобной чести не достаивался даже король.

– Тогда чем я обязана вашему позднему визиту? – уже спокойнее произнесла я, при этом не делая ни малейшей попытки воспользоваться любезным разрешением Себастьяна перейти на более личное общение. Пожалуй, все же не стоит его злить. И без того сегодня уже изрядно отличилась.

– Мне нужна твоя помощь, – честно признался он. – И я готов щедро заплатить за нее. Твое сегодняшнее гадание... В общем, оно поразило меня до глубины души. Я думаю, что тебе под силу справиться с моим поручением.

– Желаете узнать, кто отправил вам кольцо? – предположила я.

– Да. – Себастьян кивнул. – Как ты, без сомнения, уже догадалась, оно принадлежало очень дорогому для меня человеку. Беда в другом. Я был уверен, что... В общем, это послание оказалось для меня вестью из мира мертвых. И это не преувеличение. До сегодняшнего дня я готов был поклясться, что Аделина...

Себастьян вдруг поперхнулся, словно простое имя встало камнем поперек его горла. С приглушенным полувздыхом-полустоном принялся массировать виски, будто страдая

от головной боли.

Я в свою очередь беззвучно хмыкнула. Аделина. Вот, значит, как звали возлюбленную Себастьяна. Но я не понимаю. Альберт говорил, будто ради ее спасения Себастьян вызвал самого бога мертвых. А сам блондин утверждает, что Аделина мертва. Неужели тогда он потерпел поражение? Но если это так, то при чем тут сердечная рана, на которую намекал король?

– Я хочу, чтобы ты поехала в ее родовое поместье, – наконец твердо проговорил Себастьян, справившись с секундной слабостью, и непреклонно взглянул на меня. – Беатрикс, мне нужно знать правду, какой бы невероятной она ни была. Знаешь, я готов даже поверить в то, что Аделина восстала из мертвых, чтобы отомстить мне. Потому что иного объяснения этому кольцу не вижу.

– Я не совсем понимаю, – робко сказала я, несколько удивившись столь странному поручению. – Почему вы такое значение придаете всему этому? Раз уж вы настолько уверены в факте гибели Аделины, то, быть может, имела место чья-то злая шутка.

– Если это чей-то розыгрыш, то мне тем более необходимо об этом знать, – оборвал меня Себастьян, и его глаза страшно и сухо блеснули в невысказанных обещаниях наказания дерзкому незнакомцу. – И тогда, клянусь, этот человек вообще пожалеет о том, что родился на свет.

Я зябко поежилась. Могу лишь посочувствовать врагу Се-

бастьяна. Сдается, пощады ему точно не следует ожидать.

– В общем, собирайся, – столь же ледяным тоном отчеканил блондин. – Утром за тобой заедет карета, которая отвезет тебя в имение Аделины. Оно долгие годы было заброшено, однако неподалеку есть гостиница, где ты сможешь остановиться с максимально возможным в данном случае комфортом.

– Но... – неуверенно протянула я, несколько опешив от столь резкого приказания. Кашлянула и неуверенно продолжила: – Себастьян, уместно ли будет...

– Седрик поедет с тобой, – не слушая моих робких возражений, отрубил тот. Премерзко ухмыльнулся, снова окинув меня раздевающим взглядом. – Полагаю, несколько дней, проведенных вами в уединенном месте, помогут тебе наконец-то справиться со своей нерешительностью и ты перестанешь мучить бедолагу холодностью. Как я погляжу, твоя аура по-прежнему имеет удивительно нежный цвет.

– Это вас не касается! – моментально окрысилась я, мгновенно забыв про прежний вежливый тон, неуместный при общении с подобным наглецом.

– Да я в общем-то ничего и не говорю, – на редкость миролюбиво протянул Себастьян. – Просто мне жаль Седрика. Должно быть, несладко ему приходится постоянно останавливаться на самом интересном моменте при общении с тобой, не выходя из навязанных правил приличия. А ведь рядом с ним всегда присутствует весьма симпатичная особа,

которая куда проще относится к подобного рода вещам. Зуб даю, уж она-то не стала бы мучить бедолагу некроманта вечными отказами.

– Это вы про Дейлу, что ли? – спросила я, чувствуя, как сердце болезненно сжалось от жестоких слов Себастьяна.

Тот в ответ лишь негромко захихикал, не собираясь удовлетворять мое законное любопытство. Хотя этого и не требовалось. Только эта наглая привязчивая девица постоянно строила глазки Седрику. Не оставляет меня уверенность, что она продолжает это делать, наплевав на нашу помолвку.

– Быть может, стоит отправить ее с вами? – продолжил Себастьян после недолгого приступа веселья. – Но тогда придется и Кайла снаряжать... Хм... Вообще-то может получиться очень весело. Ваша компания напоминает мне взрывную смесь огненных камней и слез дракона. Но дело не кажется мне достаточно серьезным, чтобы отвлекать такое количество народа от выполнения служебных обязанностей. Надо ведь еще подготовиться к визиту короля Прерисии...

Я не дослушала размышлений Себастьяна. В этот момент мою спину уколол чей-то злой немигающий взгляд, и я невольно обернулась, не успев даже удивиться сему факту. И тут же завизжала во весь голос от ужаса.

Поскольку в зеркале, стоящем за мной, отражалась высокая девушка в ярко-алом подвенечном платье. Словно ожила карта невесты, выпавшая сегодня Себастьяну. Водопад черных вьющихся волос красиво падал с обнаженных плеч

незнакомки, подчеркивая фарфоровую белизну ее кожи. Было только одно «но», так сильно испугавшее меня, – лицо девушки. Оно оказалось до неузнаваемости обезображено огнем. Кожа пузырилась, слезая с костей, подобно шкуре лияющей змеи. Один глаз вытек, на месте второго была непонятная мешанина чего-то омерзительно белесого на вид.

Больше я не стала вглядываться в облик незваной гостьи из мира духов, поспешив скрыться в благословенной тьме обморока. И в последний момент перед тем, как вокруг меня распустился цветок небытия, я почувствовала, как Себастьян подхватил меня на руки, уберегая от падения на пол.

* * *

– Беатрикс, очнись!

Кто-то с силой потряс меня за плечи, от чего моя голова бессильно мотнулась из стороны в сторону. Я предпочла сделать вид, будто это относится не ко мне, попытавшись вернуться в благословенную тишину обморока. По крайней мере, там до меня не доберется никакой злобный призрак.

– Если ты сейчас же не откроешь глаза, то я буду вынужден вклеить тебе пощечину, – мрачно предупредил меня Себастьян. – И ты опять на меня обидишься. Подумай, стоит ли продолжать это притворство...

Оставаться в небытии становилось все сложнее и сложнее. Я прекрасно понимала, что Себастьян не угрожает мне –

лишь информирует о дальнейших действиях. А у него слова редко расходятся с делом.

– Беатрикс, в последний раз предупреждаю – не зли меня. – В тоне Себастьяна прорезались металлические нотки. – Считаю до трех. Раз, два...

– Безобразие, – в этот же миг жалобно выдохнула я, не доводя игру до опасного предела. – Неужели я не имею права спокойно полежать в обмороке?

После чего с трудом разлепила один глаз и сразу же распахнула оба, поняв, что от стыда готова провалиться сквозь землю. Ну или в данном случае – сквозь кровать. Уж в больно двусмысленной ситуации я находилась.

Себастьян успел перенести меня на постель. Более того, он развязал мой халат и сейчас сидел рядом, в то время как его левая ладонь бесстыже покоилась на моей почти неприкрытой груди.

– Нахал! – гневно фыркнула я, чувствуя, что малейшие остатки слабости мгновенно покинули меня. Села и поспешно запахнулась, готовая растерзать наглеца голыми руками.

– Я всего лишь пытался облегчить тебе дыхание! – без слов понял причину моего возмущения Себастьян. – Мне показалось, что пояс халата слишком сильно сдавил тебе ребра.

– Ага, а рукой, должно быть, вы контролировали пульс? – ядовито поинтересовалась я.

– Да, совершенно верно, – согласился он, глядя на ме-

ня абсолютно невинным взглядом незаслуженно обиженного ребенка.

Я аж поперхнулась от подобного лицемерия. Это же надо – нагло лгать мне прямо в лицо! Ну все, этим поступком Себастьян окончательно убил во мне все добрые чувства к нему. Не скрою, сегодня на какой-то миг мне показалось, что в нем еще осталось нечто приятное. Но теперь я понимаю, как жестоко ошибалась. Он – не что иное, как бездушный монстр, который умеет мастерски притворяться обычным человеком, чтобы манипулировать людьми!

– Нет, пожалуй, все же стоит пожаловаться Седрику на ваше недостойное поведение и безобразные выходки, – вполголоса выдохнула я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не надавать ему звонких пощечин.

– Не стоит, сьерра Беатрикс, – с притворной заботой и нарочитой вежливостью посоветовал мне Себастьян. – Тем самым вы поставите своего жениха в крайне неудобное положение. В этой ситуации он будет обязан вызвать меня на дуэль, если, конечно, не пожелает прослыть трусом. И неминуемо погибнет, что и сам прекрасно осознает. Если же он промолчит, то навсегда покроет свое имя несмываемым позором. От подобного проявления слабости очень нелегко отмыться. Понятное дело, Седрик предпочтет первый вариант, что превратит вас во вдову еще до замужества. Или же таков ваш план избавления от Седрика? Тогда я могу подсказать вам менее кровопролитные способы.

Я открыла было рот, чтобы возразить ему, но внезапно с отчаянием поняла, что Себастьян во всем прав. Увы, но дело обстоит именно таким образом. Если я расскажу Седрику про приставания его начальника ко мне, то тем самым наверняка лишусь жениха. Он погибнет, поскольку обязательно встанет на защиту моей чести.

И в глазах защипало от несправедливости сложившейся ситуации. Я торопливо опустила голову, украдкой шмыгнув носом от подступивших рыданий.

– Ну-ну, не стоит так горячо реагировать на мои шалости, – с неожиданным смущением пробормотал Себастьян, отводя глаза. – Я и не думал, что они тебе настолько неприятны. Обещаю, что я постараюсь впредь держать себя в рамках. Просто ты так забавно реагируешь на все это... Да и грешно было упускать настолько удобный случай. Я оказался не в силах удержаться от искушения.

После чего протянул мне носовой платок, в который я поспешила уткнуться, скрывая свои слезы.

– Пожалуй, пора вернуться к более насущным вопросам, – мягко продолжил Себастьян, милостиво дождавшись, когда я немного успокоюсь. – Беатрикс, что случилось? Почему ты рухнула в обморок? Признаюсь, это было весьма неожиданно. Ты словно призрака увидела.

– Все верно, – пробормотала я, несколько удивленная тем, как приятно звучит его голос, когда он не пытается меня напугать или каким-либо образом унижить. – Я увидела в зер-

кале девушку.

Себастьян замер после моих слов. Его глаза утратили всяческое выражение, превратившись в два сверкающих осколка льда.

– Девушку? – переспросил он так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, чтобы его услышать. – И как же она выглядела?

– Плохо, – честно призналась я. После чего кратко пересказала Себастьяну мое видение, не забыв упомянуть и о том, насколько сильно оказалось обезображено лицо незваной гостьи из мира духов.

Он выслушал меня молча. Лишь однажды повел желваками – когда я описывала внешность незнакомки. После чего надолго замер, отсутствующим взглядом уставившись в злополучное зеркало.

Я с опаской проследила за его взглядом, готовая в любой момент зажмуриться, если вновь увижу привидение. Но зеркало лишь послушно отразило Себастьяна – и меня, сидящую рядом с ним, встрепанную и бледную от переживаний.

– Значит, вот оно как, – наконец прошептал блондин. Стремительно обернулся ко мне, и я невольно отпрянула, прижавшись спиной к подушкам. Затем грозно отчеканил, возвышаясь надо мной, подобно карающему посланнику богов: – Решено. Беатрикс, ты завтра же едешь с Седриком в имение Аделины. Я отправлю с вами и Дейлу с Кайлом. Нет, не для того, чтобы помешать вашему романтическому уеди-

нению. Сдается, дело куда серьезнее, чем мне показалось поначалу.

– Но мне надо собраться, – заблеяла я, не испытывая ни малейшего энтузиазма при мысли о долгом путешествии. – И потом, я не могу оставить дом без присмотра.

– У тебя еще есть несколько часов, – отрезал Себастьян. – А дом... О нем прекрасно позаботится и Дора. Насколько я понимаю, вы теперь деловые партнеры. Значит, несете равную ответственность за салон.

– Но... – продолжала я протестовать, внутренне содрогнувшись от осознания того, что буду вынуждена расследовать дело, связанное с призраками. Никогда не любила этих зловредных созданий.

Однако Себастьян не стал слушать моих бормотаний. Он встал, кинул еще один взгляд в зеркало, потом тяжело, сверху вниз, посмотрел на меня.

– Мои приказы не обсуждаются, – холодно уведомил он. – Привыкай к подобному положению дел, Беатрикс. Даже для тебя у меня не будет никаких поблажек.

После чего исчез. Это казалось невероятным, но он просто растворился в воздухе, оставив меня недоумевать над его финальной фразой. Что значит – даже для тебя? Это было сказано так, будто он испытывает ко мне более теплые чувства, чем к остальным. Да ну, чушь. Ни за что не поверю!

И я со вздохом поднялась с кровати, отправившись собирать вещи для долгой дороги.

Этой ночью мне так и не довелось прилечь. Как и Доре, впрочем. Я не желала ее тревожить, однако моя компаньонка, словно чувствуя неладное, сама вышла в гостиную, где я занималась упаковкой своих скромных пожитков. Ну как сказать – скромных. Я не имела никакого понятия, сколько именно продлится неожиданное путешествие, поэтому твердо вознамерилась взять с собой все, что могло пригодиться мне в долгой дороге. Правда, при этом не учла крайне ограниченные размеры чемоданов.

– Триша, ты в курсе, сколько времени? – сонно поинтересовалась она, когда я, тяжело дыша от усердия, пыталась впихнуть в сумку, так сказать, невпихуемое. Там уже было несколько платьев, перемена теплого белья, вместительная косметичка, пара колод, походная одежда. И на этом свободное место предательски закончилось, хотя груды вещей, лежащая передо мной, даже не думала уменьшаться.

– Прости, – покаянно попросила я и устало опустилась на диван. Рукой смахнула горячий пот со лба и виновато поинтересовалась: – Что, так громко ругалась? Я старалась вести себя как можно тише.

– Угу, и при этом носилась по коридору и лестнице, словно молодая необъезженная кобылица. – Дора недовольно покачала головой и демонстративно зевнула. Затем нехорошо

прищурилась, уставившись на полусобранный чемодан, и тоном, не сулящим мне ничего хорошего, протянула: – И что все это значит?

– Мне придется уехать на некоторое время, – пролепетала я, уловив ее недовольство. – Дора, поверь, я бы с радостью осталась, но... Это не мое желание. В кабинете на столе лежат деньги – это ежемесячный платеж в банк. Плюс средства на питание и прочие расходы. Думаю, тебе хватит. Если случится что-нибудь непредвиденное, да не услышь Артайна мои слова, то разрешаю тебе продать книгу про верования северных варваров. Все равно там скука смертная написана. Помнится, сьер Варион Охелий, которому принадлежит букинистическая лавка на соседней улице, некогда обещал мне за нее пару золотых.

– Что все это значит, Триша? – жалобно поинтересовалась Дора, мгновенно растеряв всю свою воинственность. Тяжко опустилась в ближайшее кресло, невольно прижав руку к сердцу. – Это Себастьян, так? Куда он тебя отправляет? Наверное, что-нибудь очень опасное?

– Не волнуйся за меня. – Я с усилием улыбнулась. – Не думаю, что моя поездка связана с каким-либо риском. Я должна буду кое-что выяснить для него.

Дора тихонько охнула от моего признания и залилась тревожным румянцем, продолжая прижимать к груди руки.

– И потом, со мной будет Седрик, – продолжила я ее успокаивать. Вот только сердечного приступа у Доры мне не хва-

тало для полного счастья! – И Кайл с Дейлой. Видишь, в такой компании мне точно ничего не грозит.

– А я бы сказала иначе, – пробурчала Дора, видимо, как и я, не испытывая ни малейшего воодушевления по этому поводу. – Нет, Седрик, безусловно, кажется мне более чем достойным молодым человеком, да и Кайл вроде ничего. Но Дейла...

Я промолчала по вполне понятным причинам. Что скрывать, меня саму не прельщала необходимость путешествия в одной компании с этой наглой девицей, которая обязательно в моем присутствии начнет строить глазки Седрику и всячески изводить меня.

– А ты не можешь отказаться? – жалобно попросила Дора, плотнее запахиваясь в теплую шаль, которую накинула поверх просторной ночной рубахи. – Тришенька, как же я тут без тебя? А еще в банк идти кредит оплачивать. Ты же знаешь, как я теряюсь в подобных местах.

– Прости, но это от меня не зависит. – Я с раздражением передернула плечами. – Поверь, будь моя воля – я бы и шагу за порог не сделала. Но...

Я зло сжала кулаки, не в силах признаться, что отныне вынуждена во всем повиноваться Себастьяну. Разве могла я буквально пару месяцев назад представить, что попаду в настолько унижительную ситуацию? Я – единственная наследница богатого знатного рода – буду лишена дворянства за преступления своих родителей. Более того, мне придется вы-

полнять поручения мерзкого типа, имеющего прямое отношение к тайной канцелярии, лишь бы не оказаться полностью и бесповоротно разоренной!

– Себастьян Олдриж тебе приказал, так? – догадливо поинтересовалась Дора. Дождалась от меня утверждающего кивка и воинственно прищурилась. – Ух, мерзавец! Да я его...

– Ничего ты ему не сделаешь, – с усталым вздохом перебила я ее. – Как и я, впрочем. Да что там, даже мой отец оказался против него бессилен. А теперь, Дора, если действительно сочувствуешь моему бедственному положению, то помоги мне застегнуть сумку. Если честно, я была бы не против этой ночью вздремнуть хотя бы пару часиков.

Увы, моему желанию было не суждено сбыться. Я проводилась со сборами слишком долго. Когда чемоданы оказались упакованы, то обнаружилось, что ночь уже миновала. Нет, за окнами все так же плескался влажный холодный мрак середины октября, но часы показывали уже шесть утра. Я испуганно охнула, осознав сей факт, и ринулась по лестнице в свою комнату, торопясь одеться перед прибытием кареты. Впрочем, спешила я зря. Мы с Дорой еще успели выпить обжигающе горячего кофе с корицей и имбирем, от которого чуть пощипывало язык, и позавтракали блинчиками с абрикосовым джемом, прежде чем в дверь требовательно постучались.

– Дай мне знать, как доберетесь, – жалобно попросила До-

ра, когда я встала, намереваясь впустить ранних гостей.

– Постараюсь. – Я неопределенно пожала плечами. – Дора, не уверена, что в той глухомани, куда я еду, есть кристаллы связи. Но я попробую разжалобить Седрика. Если, конечно, ему не запрещено пользоваться подобными вещами ради личных нужд.

Дора жалобно вздохнула, наблюдая за мной огромными влажными глазами испуганной лани. А я провела рукой по аккуратно заплетенной косе, проверяя, не выбились ли волосы из прически, и отправилась открывать.

На пороге смущенно мялся знакомый верзила, который не так давно отвез меня в лес, где Себастьян приготовил ловушку для моего отца. Правда, при этом он совершенно забыл предупредить меня о том, что планирует разыграть мое похищение. В итоге я едва не сломала себе шею, пытаюсь убежать от этого громилы.

– Доброе утро, найна, – пророкотал мужчина, и у меня привычно ослабели колени от невольного ужаса.

– Разве ваш начальник не сказал вам, что меня его стараниями лишили дворянства? – ядовито поинтересовалась я, неприязненно уставившись на верзилу. Да, конечно, он не был виноват в моих бедах, более того, успел извиниться за то похищение, но все равно. До сих пор дух захватывает, как вспомню свой бег по ночному лесу, закончившийся падением с обрыва.

– О, простите, – смущенно пробормотал верзила, отчаян-

но комкая в огромных лапищах свое неизменное кепи. – Я не хотел вас обидеть.

И громко шмыгнул носом, будто собираясь разрыдаться.

– Ладно, не извиняйтесь, – сухо разрешила ему я. Громила так искренне демонстрировал раскаяние и желание заглядывать былую вину, что мне стало его жалко. Наверное, стоит быть к нему чуть ласковее. Он ведь не виноват в том, что вынужден исполнять приказы Себастьяна. И, немного подумав, я протянула ему руку, уже мягче продолжив: – Зовите меня просто Беатрикс. И я бы хотела в ответ услышать ваше имя.

Громила в ответ с таким немым изумлением уставился на протянутую руку, будто увидел ядовитую змею. Я невольно скосила глаза, гадая, что именно его настолько удивило и испугало. Да нет, вроде бы все в порядке. Ногти не обломаны, заусенцев нет. И чего, спрашивается, он так воззрился?

– Простите, Беатрикс. – Верзила в этот момент очнулся от своего ступора и виновато зарокотал: – Я просто... Мне уже давно... Меня зовут Янор.

И с неожиданной для такого крупного и высокого мужчины грацией согнулся в поклоне, почтительно мазнув губами по воздуху около моего запястья.

– Вот и познакомились. – Я с немалым облегчением убрала руку, вполне довольная манерами своего нового приятеля. – А то как-то странно – видела вас несколько раз, а имени не знала.

Янор продолжал смотреть на меня с донельзя странным

выжидающим выражением на лице. Будто я что-то должна была сделать, но не сделала. Я позволила себе немного приподнять бровь, показывая, что мне непонятно его поведение.

– Простите, – вновь засмутился он, отведя взгляд. – Давайте я помогу вам загрузить в карету вещи. И отправимся в путь. Остальные будут ждать нас около полицейского управления.

Пока Янор выносил на улицу мои чемоданы, я тепло простилась с Дорой. Расцеловала ее в обе щеки и в тысячный, наверное, раз за последние несколько часов пообещала не делать глупостей и быть осторожной. А заодно держать ухо востро с Дейлой. Именно со стороны специалистки по поисковой магии Дора видела наиглавнейшую опасность для меня в предстоящей поездке. И в чем-то я разделяла ее мысли.

Затем я залезла в карету и махала своей верной компаньонке рукой, пока мы не повернули на соседнюю улицу, где находилось ближайшее отделение полиции.

Именно там меня ожидали остальные участники путешествия. В повозке моментально стало тесно, когда они поспешили занять места. Благо еще, что ни Седрик, ни Дейла не взяли с собой много вещей, иначе мы бы точно не поместились. Только на редкость хмурый и неразговорчивый Кайл приволок целый баул, по размерам едва ли не превосходящий всю карету.

Янор аж крикнул при виде чудовищного размера чемодана. Покачал головой, глядя в упор на мигом покрасневшего

Кайла.

– Это не я! – сразу же принялся он оправдываться. – Это матушка вещи собирала! Скажите еще спасибо, что она весь дом мне на всякий случай не упаковала.

– И отдельная благодарность, что ваше горячее прощание прошло дома, – подала голос Дейла, презрительно потрянув по-прежнему шикарнейшей белокурой шевелюрой. – Не представляю, как Себастьяну удалось ее убедить не тащиться к полицейскому участку. Ты крупно обязан нашему новому начальнику, приятель. Иначе бы на всю жизнь посмешищем остался.

Кайл молчал, от каждого сказанного слова Дейлы багровея все сильнее и сильнее.

– «На кого же ты меня покидаешь, дитяtko, – не успокаивалась Дейла, явно кому-то подражая, – уж больно визгливо это вышло. – Куда же едешь себе на погибель. Держи ноги в тепле, не забывай молиться перед сном нашей всеблагодатью и всемилостивой...»

– Довольно! – вдруг сурово рявкнул Седрик, видимо пожалев бедного товарища, который от стыда не знал куда деваться. – Дейла, право слово, иногда ты становишься невыносимой!

Дейла фыркнула и прелестно наморщила свой чуть вздернутый носик, недовольная, что ее лишили забавы поиздеваться над бедолагой Кайлом. И, судя по тому предвкушающему взгляду, которым она одарила пылающего стыдом ры-

жего мага, в скором времени нас ждал второй раунд издевательств. Дейла явно не натешилась, найдя отличный повод помучить обычно безответную жертву.

Седрик внимательно посмотрел на нее и недовольно покачал головой, без особых проблем поняв то же, что и я. Но не стал ничего говорить, лишь сочувственно потрепал несчастного Кайла по плечу и залез в карету.

– Доброе утро, – проговорил он, садясь рядом со мной.

Я не удержалась от искушения позлить Дейлу, поэтому дождалась, когда она займет свое место напротив меня, после чего приветствовала Седрика страстным поцелуем в губы, хотя обычно предпочитала не демонстрировать наши отношения при посторонних.

В первый момент тот опешил, едва ли не отпрянув от неожиданности, но затем поспешил воспользоваться удачной возможностью и с нескрываемым удовольствием притянул меня ближе.

Краем глаза я заметила, как Дейла скривилась в злобной гримасе, но промолчала. Лишь в ее синих глазах промелькнуло какое-то странное выражение – среднее между отвращением и страданием.

Затянувшуюся сцену прервало появление Кайла, который как раз закончил помогать Янору крепить багаж к крыше кареты, поскольку откидные полки позади повозки были уже заняты моей поклажей. Рыжий маг тяжело опустился рядом с Дейлой и устало смахнул выступившую испарину.

– Надеюсь, вы не собираетесь миловаться всю дорогу? – с измученным смешком осведомился он, и кончики его ушей предательски порозовели. – Нет, не подумайте, что я имею что-нибудь против, но все же столь явное прилюдное выражение чувств кажется мне несколько... э-э-э... – И замялся, не в силах найти более-менее приемлемое определение нашему поцелую, которое бы не обидело ни меня, ни Седрика.

– Неуместным, – закончила за него Дейла, хотя по ней было видно, что она с трудом удержалась от более емкого слова. – И потом, Трикс, Себастьян нам сказал, что ты введешь нас в курс дела. Хотелось бы услышать, какого демона меня, как и остальных, впрочем, разбудили глубокой ночью и приказали ранним утром топтать мостовую перед полицейским участком. Прямо аж от любопытства распирает.

– А он вам ничего не объяснил? – с удивлением спросила я, с некоторым усилием и при очевидном нежелании Седрика прекратив затянувшийся поцелуй, призванный продемонстрировать мое превосходство над соперницей.

– Нет. – Дейла покачала головой и растянулась в своей обычной ядовитой улыбочке. – Впрочем, еще больше меня интересует другое. Получается, накануне ты встречалась с Себастьяном. И, по всей видимости, он нанес тебе визит достаточно поздно. Иначе бы нас не подняли по такой тревоге. Я верно рассуждаю?

– Себастьян действительно навещал вчера Трикс, – поспешил мне на выручку Седрик. – И я присутствовал при

этом. Он попросил ее провести сеанс гадания, чтобы выяснить кое-какие подробности об одной вещи.

– Вот как? – Дейла недоверчиво хмыкнула. – Чудно. Неужели такой человек, как Себастьян, верит в гадание? Чепуха какая-то!

– Видимо, он имел возможность убедиться в том, что я на самом деле обладаю даром предсказания, – с достоинством возразила я.

– Но если ты, Седрик, присутствовал при их разговоре, то, получается, знаешь, куда мы едем, – не унималась Дейла, и мне невыносимо захотелось ударить ее чем-нибудь тяжелым по голове. – Верно?

В карете повисла напряженная тишина. На Седрике скрестились взгляды Дейлы и Кайла, а я от волнения закусила губу, понимая, в какую неудобную ситуацию попала. Увы, но он ничего не сможет рассказать своим товарищам, поскольку повторный визит Себастьян нанес мне уже без его участия. И сейчас Седрик неминуемо поймет, что его начальник приходил ко мне позже вечером. Вот ведь гадюка эта Дейла! Подгадила так подгадила. Специально пытается вызвать в Седрике ревность. Нелегко мне будет ему объяснить, что вторая моя встреча с Себастьяном прошла так же невинно, как и первая.

«Да неужели? – с противным смешком осведомился внутренний голос. – То, что он застал тебя почти обнаженной, – это невинная сцена? Да и затем Себастьян теряться не стал,

когда ты упала в обморок после того, как увидела в зеркале призрака. То-то Дейла порадуетя, услышав эти волнующие подробности. А уж Седрик в каком восторге будет – даже страшно представить».

– Если Себастьян считает, что Трикс лучше меня введет вас в курс дела, то пусть будет так, – в этот момент проговорил Седрик и лучезарно улыбнулся насупившейся Дейле. – Кто я такой, чтобы сомневаться в словах начальства?

После чего положил свою руку поверх моей и незаметно пожал. Я ласково посмотрела на него, молчаливо благодаря за оказанную поддержку, но в следующий миг Седрик наклонился и чуть слышно шепнул мне на ухо:

– Однако не думай, Трикс, что я забуду вопрос Дейлы. Ты ведь ответишь мне на него? Потом, когда мы останемся наедине.

– Конечно, – так же тихо проговорила я, и мой голос от вполне объяснимого волнения предательски дрогнул.

Седрик отстранился и пристально на меня посмотрел. От его холодного изучающего взгляда я невольно затрепетала как осиновый лист на ветру. Однако он ничего не сказал, лишь глубоко вздохнул. Да, по всей видимости, разговор нам предстоит более чем серьезный. И мне придется быть очень убедительной, доказывая свою невиновность.

– Ну, так куда мы едем? – капризно напомнила основную тему разговора Дейла. Мимолетная сценка, произошедшая между мной и Седриком, не прошла мимо ее внимания, и

сейчас она довольно улыбалась, словно кошка, объевшаяся сметаной.

Я сжала кулаки с такой силой, что ногти больно вонзились в кожу. Это помогло мне взять под контроль разбушевавшиеся нервы. И я спокойным голосом начала излагать свою версию событий.

Злость на Себастьяна, поставившего меня в крайне неудобное положение перед женихом и его коллегами, была настолько велика, что я не стала отказывать себе в удовольствии и рассказала про некую даму, ради которой он некогда вызвал бога мертвых. Затем поведала про кольцо, полученное им совсем недавно. Не удержалась от искушения и намекнула, что, по моему мнению, эти события могут быть связанными. А значит, едем мы в поместье его бывшей невесты...

– Секундочку! – на этом месте оборвал меня Седрик, приподняв палец. – Трикс, милая, твои выводы и рассуждения, конечно, очень занимательны и, безусловно, заслуживают интереса, но давай вернемся к фактам. Себастьян ведь сказал, кому принадлежит поместье, в которое мы едем?

– Сказал. – Я пожала плечами, удивленная обстоятельством, что надо повторять все по второму разу. – Это бывшее поместье некой Аделины, а она, наверное, была...

– Он назвал род, к которому принадлежала эта Аделина? – оборвал меня Седрик, чуть поморщившись от моей горячей неумной жажды поделиться собственными выводами по по-

воду задания Себастьяна.

– Нет, но это же и так понятно! – Я с негодованием всплеснула руками, раздраженная тем, что нужно объяснять настолько прописные истины. – Ты же видел его лицо, когда я ему рассказала про кольцо! Наверняка он был влюблен в эту самую Аделину.

– А также возможно, что это его сестра или кузина, неудачно вышедшая замуж; быть может, какая-нибудь знакомая или подруга детства, – возразил Седрик. – Трикс, согласишься, вчерашнее гадание означает сотни вариантов того, как все было на самом деле. В сущности, что такого особенного ты сказала Себастьяну? Невеста, рыцарь, ее защищающий, и бог мертвых – ты хоть представляешь, сколько историй можно сочинить с этими деталями? Просто твои слова оказались созвучны мыслям Себастьяна, поэтому он настолько горячо отреагировал.

Я открыла было рот, чтобы поведать и о призраке девицы, навестившей меня этим же вечером, но тут же благоразумно захлопнула. Пожалуй, эту деталь ему точно не следует знать. Иначе он обязательно заинтересуется тем, что делал его начальник в спальне с его же невестой. Демоны, Трикс, как же ты вляпалась! Ведь еще необходимо придумать, как обставить поздний визит Себастьяна таким образом, чтобы у Седрика не возникло и тени ненужных сомнений и подозрений.

– То есть ты мне не веришь? – Я насупилась, недовольная тем, что Седрик опять принялся открыто сомневаться в мо-

ем даре.

– Не обижайся, – попросил он и ласково чмокнул меня в нос. – Трикс, милая, ты сама прекрасно понимаешь, что гадание – это очень неточная наука. Право слово, на картах ведь не было написано имя этой загадочной девушки, его тебе сказал Себастьян. Признай, что твоя небесная покровительница лишь указывает путь, но боги не любят слишком простых решений, поэтому до разгадки надлежит добраться самостоятельно.

Я поджала губы. Конечно, Седрик прав, но мне было не по себе от тех скептических ноток, которые вновь зазвучали в его голосе при упоминании о моем занятии. Да, сдастся, скорее небо рухнет на землю и гули станут вегетарианцами, чем он окончательно и бесповоротно поверит в мой дар.

– Позвольте мне резюмировать этот путаный рассказ Трикс, – вновь подала голос Дейла, заметив, что Седрик приобнял меня за плечи, словно извиняясь за свой сарказм в отношении профессии, которой я уже несколько лет зарабатывала себе на жизнь. – Итак, мы едем в заброшенное поместье, которое принадлежало некой Аделине. Эта самая Аделина, по всей видимости, имеет отношение к прошлому нашего любимого начальника. И он вспомнил о ней, потому как получил по почте кольцо – этаким приветом из прошлого. По всей видимости, Себастьян считает, что этот подарок ему отправил кто-то, кто знал Аделину, поэтому поиски стоит начинать именно с данного конца загадки. Но кто мне объ-

яснит, зачем на расследование столь простого дела он отправил такое количество народа?

Я упорно молчала, хотя язык жгло от желания рассказать о страшном призраке обгоревшей девушки, наведавшемся с незванным визитом ко мне в дом. Ведь по сути именно после этого видения Себастьян решил подключить к делу Дейлу с Кайлом, поскольку сначала планировал обойтись силами одного Седрика. Ну и меня отрядить ему на помощь.

– Вероятно, присланное кольцо действительно напугало его, – включился в разговор Кайл, который, видимо, не очень хорошо себя чувствовал. С того момента, как карета тронулась, отъезжая от участка, он не проронил ни слова, а сейчас медленно зеленел, приглушенно охая на любом мало-мальски высоком ухабе. Неужели укачало несчастного?

– Гадать можно долго. – Седрик покачал головой и кинул на меня лукавый взгляд. – Тем более что с нами отправилась дипломированная предсказательница. Но давайте доберемся до места – а там уже будем разбираться.

Остаток поездки прошел в молчании. Кайл радовал нас изысканным зеленым цветом своего лица, то и дело приглушенно страдальчески вздыхая, однако еще держался. Дейла сверлила меня злобным взглядом, я старательно любовалась пейзажем в окне, пытаюсь придумать, как вести себя при неминуемом разборе полетов с Седриком. Сразу признаться, что Себастьян навещал меня вчера еще раз, но уже позже? Да, придется, иного выхода нет. Это более чем очевидно. Но

не стоит упоминать, при каких именно обстоятельствах произошел его визит. Скажу, что Себастьян застал меня в кабинете, когда я уже готовилась идти спать.

Думал о чем-то и Седрик. Он одной рукой обнимал меня, другой рассеянно похлопывал себя по колену, невидящим взглядом уставившись куда-то вдаль. Интересно, какие мысли бродят сейчас у него в голове? Неужели тоже продумывает наш разговор и составляет список вопросов, которые задаст мне наедине?

Понятное дело, это весьма резонное предположение заставило меня изрядно поволноваться. Но вскоре усталость бессонной ночи взяла свое, и я задремала, прикорнув головой на плече у жениха.

Мне показалось, что я только что закрыла глаза, как кто-то уже потряс меня, заставляя проснуться.

– Что такое? – Я подскочила на месте, спросонья не сразу поняв, где я и что со мной. Но тут же успокоилась, когда увидела улыбающегося Седрика, позабавленного моей реакцией на неожиданное пробуждение.

– Вставай, – проговорил он. – Мы приехали. И вовремя, а то я не отказался бы сейчас от горячего обеда!

Я украдкой сцедила зевок в ладонь. Затем потянулась и выбралась из кареты, после чего с интересом завертела головой, оглядываясь.

Экипаж остановился во дворе сельской гостиницы, стоящей в весьма уединенном месте. Вокруг тянулись бесконеч-

ные вересковые болота, сливающиеся на горизонте с унылым сырым небом. Ясная и теплая погода за несколько часов нашей поездки как-то незаметно и быстро сменилась осенней промозглостью. Впрочем, так оно обычно и бывает в это время года. С неба начал сыпать мелкий противный дождь, и я подняла выше воротник теплого плаща. В этот момент где-то высоко над головой надрывно и пронзительно закричал ястреб.

– Ну и местечко, – пробормотала я, невольно вздрогнув. Подобрала выше подол плаща, чтобы не замарать его в грязи, и замерла в нерешительности. До крыльца двухэтажного каменного здания, увитого уже поникшим в ожидании зимних холодов плющом, вела настолько раскисшая тропинка, что преодолеть ее в одиночку мне представлялось совершенно невыполнимой задачей. Демоны, и зачем я сегодня так вырядилась? Вон надо было брать пример с Дейлы. Противная девчонка, как и обычно, впрочем, щеголяла в до неприличия обтягивающих кожаных штанах, заправленных в высокие сапоги. Зато никакие лужи ей нипочем. А я в своих дорогих ботинках на высоком каблуке выгляжу в этом месте настолько же уместно, как коза на королевском приеме.

– Трикс? – Седрик, который уже достиг крыльца, обернулся, удивленный моей задержкой. Ему хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку, после чего он недовольно покачал головой. Открыл было рот, чтобы насмешливо высказаться насчет моей манеры одеваться, но не успел.

– Позвольте помочь вам, Беатрикс, – пророкотал над ухом Янор, который как раз закончил перетаскивать мой багаж на крыльцо гостиницы, оставив Кайла в одиночку разбираться с его чудовищным чемоданом. И любезно предложил мне руку, прежде грозно посмотрев в сторону непонятого сгорбленного мужичка, выскочившего из ближайшей пристройки и взявшего лошадей под уздцы. Словно оценивал, стоит ли ему доверить заботу о животных, уставших после долгой дороги. И если судить по тому, что ничего ему не сказал, то счел его достойным столь почетной обязанности.

Я с радостью вцепилась в локоть Янора и с достоинством преодолела несколько шагов, отделяющих нас от товарищей. Правда, меня удивили те взгляды, которые при этом были ко мне прикованы. Даже Кайл забыл на пару мгновений про битву со своим неподъемным грузом, уставившись на меня с неподдельным изумлением. Округлила глаза и Дейла, только Седрик повел себя более сдержанно. Нет, на его лице тоже промелькнуло любопытство, но почти сразу он опомнился и натянул на себя маску прохладного равнодушия.

– Спасибо, – поблагодарил он Янора, когда тот в целостности и сохранности довел меня до крыльца, после чего со странной поспешностью перехватил мою руку и не больно, но весьма ощутимо сжал в своей, будто молчаливо предупреждая о какой-то грядущей мне опасности.

– Не за что, – отозвался Янор. Помолчал немного, но затем с неохотой продолжил: – Господин Седрик, вероятно, вы

будете этим недовольны, но Себастьян приказал мне оставаться с вами до окончания расследования. Как он сказал – присмотреть, чтобы ничего дурного не случилось со съеррой Беатрикс.

Седрик от этого известия с такой силой стиснул мои пальцы, что я едва не вскрикнула от боли. Однако буквально сразу опомнился и чуть ослабил свои тиски. Правда, взгляд, которым он при этом меня одарил, не сулил мне ничего хорошего.

– Правда? – вмешалась в разговор Дейла, которая, к несчастью, стояла рядом и все прекрасно слышала. Впрочем, сила голоса у Янора была такова, что не удивлюсь, если о планах Себастьяна назначить его моим телохранителем стало известно всей округе. А специалистка поисковой магии язвительно ухмыльнулась мне в лицо. – И с чего вдруг нашему дорогому начальнику проявлять такую заботу о Трикс? Как-то непохоже на него.

Я украдкой покосилась на Седрика. Он продолжал сжимать мою руку, и я чувствовала, как его пальцы чуть подрагивали то ли от волнения, то ли от гнева. А скорее всего – от всего сразу.

– Себастьян сказал, что съерра Беатрикс – единственная из вас, кто не обладает магическими способностями, – спокойно объяснил неожиданное решение Себастьяна Янор. – Мол, если вы сможете защитить свои жизни от того зла, что скрывается в этих краях, то она окажется перед ним совер-

шенно беззащитной.

– У Трикс уже есть защитник, – неприязненно пробормотал Седрик. – Рядом со мной ей нечего опасаться.

Янор лишь пожал плечами, видимо не имея ни малейшего желания обсуждать приказ начальства.

– А дельце нравится мне все меньше и меньше, – неожиданно подал голос Кайл, который как раз доволлок чемодан до крыльца, при этом полностью вымазав его в грязи. – Интересно, с чем же мы тут столкнемся, если Себастьян отрядил нам в помощь самого Янора Кровавого?

Кровавого? Я сдавленно кашлянула, услышав прозвище своего нового телохранителя, и несколько по-новому на него взглянула. Нет, я понимаю, почему его так называют – внешность-то у него соответствующая. Ночью в переулке увидишь – сам все деньги отдашь, лишь бы в живых оставил. Но я уже начала верить, что под столь грозным обликом душегуба и разбойника с большой дороги скрывается весьма обходительный и приятный в общении мужчина. В конце концов, манеры у него под стать дворянину. Чем же он заслужил столь своеобразную славу?

По всей видимости, грозное прозвище не приводило в восторг и его обладателя. Янор передернул широченными плечами и тяжело посмотрел на Кайла, полуобернувшись к нему. Теперь он стоял так, что я не видела выражения лица кучера, поэтому не поняла, почему вдруг рыжий маг залился смертельной бледностью, будто увидев перед собой умерт-

вие.

– Прошу, впредь называйте меня просто Янором, – ласково попросил мой телохранитель.

Кайл испуганно икнул, дернув кадыком, и усердно закивал, показывая свое согласие.

– Вот и ладушки.

Янор вновь обернулся к нам, и я с любопытством уставилась на него, силясь понять, из-за чего боевой маг пришел в такой ужас. Но, увы, потерпела в этом сокрушительное поражение. Вроде бы все как обычно. Верзила рассеянно стащил с густых смоляно-черных волос неизменное кепи и мягко улыбнулся мне, заметив мой интерес.

– Ладно, полагаю, самое время зайти внутрь, – пробормотал Седрик, когда недолгая стычка между Кайлом и Янором подошла к своему логическому завершению. Тяжело вздохнул, кивком указав на вывеску: – Стоит заметить, антураж у этого места соответствующий.

Я с интересом проследила за его взглядом и вздрогнула, ощутив, как по коже пробежала холодная дрожь. Потому что на потемневшей от постоянных дождей деревянной доске была неумело намалевана прекрасная дева, лежащая в гробу. И название, в котором мне послышался отзвук чьего-то злого издевательского смеха, – «Последний ужин».

В холле гостиницы было пусто, гулко и сумрачно. Лишь в кресле у едва теплящегося камина дремала сухонькая старушка в черном вдовьем наряде и чепчике, из-под которого

выбивались седые пряди.

– Сьерра Вайлет? – Седрик двинулся прямо к ней, видимо посчитав за хозяйку гостиницы.

Мне волей-неволей пришлось отправиться за ним, поскольку он и не думал отпускать мою многострадальную руку, словно боясь, что я могу воспользоваться удобным случаем и сбежать, не дав ему долгожданных объяснений. Говоря откровенно, я бы с радостью так поступила, если бы знала какой-либо способ добраться до города из этой глухомани. Сердце тревожно замирало в груди каждый раз, когда я тоскливо думала о неминуемом разбирательстве. Ну и что мне сказать Седрику? На его месте я бы даже не откладывала разговор, а моментально устроила грандиозный скандал. Представляю, от какой черной ревности он сейчас страдает.

И я грустно вздохнула, украдкой покосившись на невозмутимый строгий профиль моего жениха.

– Сьерра Вайлет? – повторил он, не почувствовав моего брошенного искоса взгляда. – Это вы?

– Ась? – Старушка выронила из рук вязанье и подняла на нас мутные глаза. Впрочем, потеряли они ясность не только из-за возраста и сморившей ее дремы. В этот же миг мне в нос ударила крепкая волна перегара, а взгляд выхватил несколько пустых бутылок из-под прерисского коньяка, валяющихся подле кресла.

– Н-да, – пробормотала позади Дейла, которая не упустила возможности увязаться за нами. – Сдается, старушка

крепко поддает.

– Сьерра Вайлет, – терпеливо проговорил еще раз Седрик. – С вами должны были связаться из полиции Арильи. К вам приезжал местный шериф?

Я нахмурилась, услышав новое слово. Нет, кажется, оно мне знакомо. Еще бы вспомнить, что же означает эта должность в мудреной иерархии полицейского ведомства. Надо будет не забыть поинтересоваться потом у Седрика. Естественно, наедине, чтобы не веселить лишний раз Дейлу и Кайла своим невежеством.

– Кто? – Старушка задумчиво почесала длинный крючковатый нос и неожиданно рыгнула, от чего я даже попятилась. Фу, мерзость какая, где ее хорошие манеры? А еще ко второму сословию принадлежит! – Какой еще такой шериф?

– Найн Джайсон Винигут, – пояснил Седрик.

– А-а-а, дурачок Джайсон. – Старушка пьяно захихикала. Опустила руку и с потрясающей точностью подхватила с пола бутылку, на дне которой еще плескались остатки алкоголя. – Да, помню, помню. Он приезжал сегодня. Или вчера? В общем, недавно.

– Он должен был вам сообщить, чтобы вы приготовили для нас комнаты, – сказал Седрик.

Но старушка его уже не слушала. Она сделала большой глоток прямо из горла, не утруждая себя поиском бокала, после чего уронила голову на грудь и негромко захрапела. Опустевшая бутылка выпала из ее ослабевших пальцев и пока-

тилась по полу, оставляя за собой капли недопитого коньяка.

При виде этой сцены Седрик закатил глаза и что-то замычал от немого бешенства, поняв, что ответа от хозяйки гостиницы ему не дожидаться.

– Позвольте мне, – пророкотал позади Янор. Подошел, легко и с изяществом потеснив нас с Седриком в сторону, и грозно навис над хозяйкой гостиницы.

На ее месте я бы уже рванула куда подальше, тихонько повизгивая от ужаса. Стоило признать, телохранитель у меня был такой, что рядом с ним любой разбойник и душегуб покажется милым наивным мальчиком.

Сьерра Вайлет, будто ощутив его пристальный взгляд, в тот же миг очнулась, подняла на Янора затуманенные алко-голем глаза и неожиданно растянула рот в доброй глупой улыбке. Но затем ее лицо застыло, словно маска. Женщина окаменела, уставившись в глаза верзиле.

Янор стоял к нам спиной, поэтому я опять-таки при всем желании не могла увидеть его лицо. Попыталась было отойти в сторону, чтобы понять, почему старушка продолжает улыбаться и сидит так неподвижно.

– Не надо, – прошипел Седрик, дернув меня за руку и принуждая остаться на месте. – Стой спокойно, Трикс!

Я нахмурилась, уловив в его голосе странные нотки страха. Интересно, чего он опасается? Ведь Янор прямо сказал, что Себастьян приказал ему защищать меня. А такое чувство, будто все мои спутники до дрожи в коленках боятся

моего нового телохранителя.

– Комнаты, – проговорил Янор, продолжая грозно возвышаться над замершей в непонятной неподвижности старушкой. – Они готовы?

– Не знаю, – прошептала съерра Вайлет, правда, сейчас ее голос прозвучал не в пример более твердо. – Джайсон приехал, предупредил меня. А потом... – сморщилась она и плаксиво призналась: – Сдается, я немного перебрала с коньяком. Простите...

– Как и обычно, впрочем, – неожиданно оборвал ее звонкий голосок.

Я обернулась и увидела, как по лестнице к нам медленно и величаво спускается молодая девушка, совсем еще юная – лет шестнадцати, вряд ли больше. Платье, из которого она давно и безвозвратно выросла, было слишком коротким, поэтому не могло скрыть царапин на голых икрах, а в прорехах рваных рукавов сверкали многочисленные синяки. Более того, фиолетовый кровоподтек украшал и глаз незнакомки. Однако ни это, ни длинные нечесанные грязные волосы, в беспорядке падающие на худенькие плечики девушки, ни старый, давно вышедший из моды наряд не могли скрыть ее природной красоты.

Девушка недовольно сверкнула карими глазищами, заметив, как на ней скрестилось сразу же множество взглядов. Тряхнула головой, чтобы волосы прикрыли ее синяк, и остановилась на последней ступени, с вызовом скрестив руки на

груди.

– Меня зовут Айя, – проговорила она, отвечая на невысказанный общий вопрос, повисший в воздухе. – Я внучка Вайлет. – И с немалым презрением кивнула на старушку, которая вновь погрузилась в алкогольное забвение.

– Очень приятно, – первой очнулась от замешательства Дейла. Склонила голову набок и, ни капли не смущаясь, принялась внимательно изучать многочисленные царапины и ссадины девушки, на глазах мрачнея.

– Я приготовила вам комнаты, – продолжила Айя, немного покраснев от такого пристального внимания Дейлы, выходящего за все рамки приличия. Невольно поправила волосы, падающие ей на лицо, убеждаясь, что те прикрывают ее красочный кровоподтек под глазом, развернулась и начала подниматься.

Специалистка по поисковой магии обернулась и грозно взглянула на хозяйку гостиницы. Наверное, сьерре Вайлет повезло, что она в этот момент вновь задремала, поскольку гримасе Дейлы мог позавидовать самый кровожадный убийца. Синие глаза девушки потемнели от гнева, рот кривился в безмолвном крике, кулаки сами собой сжались.

– Дейла, – негромко обронил Седрик, как и я почувствовав, что его подруга готова задать хорошую взбучку Вайлет, видимо сочтя ее виновной в многочисленных ссадинах Айи. – Успокойся.

Дейла моргнула и с усилием отвела взгляд от Вайлет, даже

не представляющей, какая опасность только что миновала ее. Впрочем, миновала ли?

Так или иначе, но Седрик уже начал подниматься по лестнице, и мне пришлось последовать за ним, поскольку он по-прежнему не отпускал мою руку. Это начинало уже злить меня. И чего он так вцепился, спрашивается? И без того понятно, что я никуда не денусь и все ему объясню. Хотя, бесспорно, с удовольствием бы избежала неприятного разговора.

В коридоре на втором этаже было еще темнее, чем в холле на первом. Через давно не мытые окна с трудом проникал скудный свет пасмурного дня. Под потолком плавал одинокий магический шар, увы, бессильный разогнать лиловые тени, залегшие по углам. Он был настолько разряжен, что едва светился, грозя в любой момент навсегда потухнуть. И, если судить по плачевному состоянию гостиницы, вряд ли у сьерры Вайлет хватит денег на покупку нового.

– Джайсон сказал, что вам потребуется четыре комнаты. – Айя остановилась и резко обернулась к нам, после чего смерила нашу компанию обвиняющим взглядом. – Но вас пятеро!

– Так уж получилось, – буркнул Седрик и хмуро покосился на невозмутимого Янора.

– В принципе, все равно. – Айя презрительно фыркнула, не давая ему объясниться. – Я успела подготовить только три номера. Да и дров у нас мало, а ночи сейчас холодные. Слишком большая роскошь обогреть так много комнат, поэтому

кому-то придется потесниться. Не переживайте, кровати в комнатах большие, два человека на них без труда поместятся.

– Я могу переночевать с Кайлом, – подала голос Дейла. И усмехнулась при виде того, как он засмутился от ее предложения, снисходительно обронив: – Не дрейфь, приятель. Обещаю не приставать. Но, к слову, не вижу в этом особых проблем. Нам и раньше на заданиях приходилось так делать.

– Можно поступить иначе, – протянул Седрик, перехватив умоляющий взгляд приятеля, адресованный ему. Должно быть, Кайл не пришел в восторг от идеи Дейлы, резонно предположив, что она вряд ли откажется от удобной возможности и опять примется терзать его, изводя бесконечными насмешками. – Полагаю, будет уместнее девушкам расположиться вместе, а мне придется разделить комнату с Кайлом.

– Да уж, – пробормотал Янор и ухмыльнулся каким-то своим мыслям. – Мне лучше спать без соседей.

Дейла скорчила донельзя красноречивую гримасу, исподлобья зыркнув на меня. И я вполне понимала и разделяла ее чувства. Меня аж в дрожь бросило при мысли, что я буду вынуждена делить комнату и постель с этой мерзкой девицей. К тому же вспомнились постоянные насмешки Себастьяна над моей полнейшей неопытностью в любовных делах, и я внезапно решила.

– Нет, – твердо проговорила я и с вызовом улыбнулась, глядя в глаза Дейле. – Седрик, я бы предпочла жить с тобой.

Некромант обернулся ко мне и удивленно вскинул брови, вряд ли ожидая подобного. Конечно, не каждый день де-вушка из приличной семьи сама предлагает мужчине разделить с ней постель. И мои щеки залил предательский румянец стыда. Но я опять вспомнила нашу последнюю встречу с Себастьяном, гадости, которые он мне, как и обычно, впрочем, наговорил, и призвала на подмогу все свое мужество.

– Или ты против? – спросила я, стараясь, чтобы голос не задрожал при этом. – В конце концов, мы помолвлены, да и встречаемся достаточно долго...

– Ого, как птичка-то запела, – фыркнула себе под нос Дейла. Такая откровенная досада соперницы приятно погрела мое сердце. Хотя бы ради этого чувства стоило сделать Седрику настолько неприличное и двусмысленное предложение. А Дейла продолжила, даже не пытаясь скрыть свое раздражение: – Трикс, а как же нормы приличия? Или решила пойти по стопам прелестной озорницы Олессии?

Я покраснела еще сильнее, но теперь от негодования. Как смеет Дейла сравнивать меня с испорченной дочкой графа Тадеуса, чьи фотографии постельных утех в прошлом месяце всколыхнули всю Арилью, а за столицей и Итаррию!

– Не перегибай палку, Дейла, – негромко посоветовал Седрик, наконец-то перестав изучать мою багровую от смущения физиономию. – Все-таки Трикс – моя невеста. И да, я не имею ничего против ее предложения. Хотя, право слово, несколько не ожидал...

– Ну, у нее было у кого научиться отваге, – презрительно хмыкнула Дейла, не желая униматься. И многозначительно покосилась на Янора, намекая на странное расположение ко мне Себастьяна.

– Эй, высокопочтенные! – прервала нашу занимательную перебранку Айя. – Мне, конечно, безумно интересно слушать ваш обмен любезностями, но я бы предпочла показать вам комнаты. Давайте я это сделаю – и ругайтесь на здоровье дальше, пока я обедом займусь.

Дейла рассерженной фурией обернулась к той, что осмелилась отвлечь ее от священного долга по втаптыванию меня в грязь. Но в последний момент удержалась от каких-либо слов, вновь мазнув взглядом по рукам Айи.

– Действительно, хватит, – добродушно пророкотал Янор. – Зря время теряем. А я бы еще хотел проверить, как лошадей разместили. Как-то не вызывает у меня доверия тот хлыщ, который ими занялся. Не приведи небо, после дороги еще холодной водой напоит. – Он помолчал и вдруг добавил, кровожадно оскалившись: – И тогда я ему голову оторву!

– Не беспокойтесь, – заверила его Айя, невольно вздрогнув от столь искреннего и нелогичного завершения фразы. – Кого-кого, а животных Алонс любит. Он скорее себе руку отрубит, чем позволит причинить вред вашим лошадям.

И забренчала ключами, повернувшись к одной из дверей и торопясь продемонстрировать нам наши номера.

Я глубоко вздохнула. С самого нашего приезда в гостини-

ду меня не оставляло странное чувство опасности. Нет, не той жгучей, которая ощущается перед неминуемым нападением, а затаенной. словно кто-то следил за нами из укрытия, выжидая, наблюдая, делая выводы. А еще мне было очень интересно, что за трагедия произошла здесь много лет назад и почему ее отголоски до сих пор волнуют Себастьяна.

* * *

В номере сильно пахло плесенью и сыростью, но я оказалась приятно удивлена. Право слово, при виде пьяной хозяйки и грязного холла, не говоря уж о пустынном коридоре второго этажа, я ожидала увидеть зрелище куда более ужасающее. Однако небольшая комната была чисто убранной, под мягким покрывалом на гигантских размеров кровати обнаружилось свежее белье с легким цветочным ароматом, а в камине лежали дрова, готовые к розжигу.

Я прошла еще раз по номеру, дожидаясь возвращения Седрика. Он отправился за моим багажом, сурово повелев никуда не выходить до его возвращения. Но, если честно, я и сама не горела желанием отправиться путешествовать по почти заброшенному дому в одиночку, хотя понимала, что это будет единственным способом избежать неприятного разговора с женихом. Однако, с другой стороны, вечно все равно не получится прятаться. И по большому счету я не чувствовала себя ни в чем виноватой. В конце концов, я-то как могу

повлиять на поведение Себастьяна? Мне самой его поступки кажутся дикими и выходящими за всякие рамки приличия.

Я грустно усмехнулась, размышляя над тем, поверит ли Седрик моим заверениям в верности. Остановилась напротив зеркала и попыталась привести прическу в порядок. От влаги, которой был напоен здешний воздух, у меня начали виться и топорщиться волосы, поэтому на голове творился настоящий кошмар. Однако буквально сразу я отказалась от этого безнадежного занятия. Все равно косу придется заново переплетать, а расческа осталась в сумке, так что придется ждать возвращения Седрика.

Из-за стены послышался громкий женский смех, который оборвался так же резко, как и начался. Я покачала головой. Видать, Дейла забавляется, мертвой хваткой вцепившись в Кайла и изводя его своими пошловатыми шуточками. Бедный мальчик! Нет, порой хорошее воспитание – это недостаток. Имей он хоть каплю наглости и развязности Себастьяна, то давным-давно поставил бы нахалку на место.

В этот момент в дверь тихонько поскреблись. Я недоуменно нахмурилась. Кто бы это мог быть? Или Седрик боится, что я могу заниматься тут какими-нибудь личными делами, поэтому не желает смущать меня своим неожиданным появлением?

– Открыто! – крикнула я, продолжая придирчиво изучать свое отражение в обрамлении простой деревянной рамы. И тут же изумленно обернулась, поскольку в зеркале увидела

Янора.

Мой телохранитель нерешительно кашлянул и огляделся, убеждаясь, что в комнате больше никого нет. Затем вошел и плотно прикрыл за собой дверь.

– У меня есть пара минут до возвращения вашего жениха, Беатрикс, – хрипло проговорил он, глядя куда-то поверх моей головы. – Я должен был отдать вам данную вещь сразу, но около вашего дома вы смутили меня своим желанием познакомиться, поэтому это совершенно вылетело у меня из головы. А потом, когда мы приехали сюда, я решил дождаться более удачного момента. По-моему, ваш жених не очень хорошо отреагировал на известие о том, что Себастьян повелел мне охранять вас. Полагаю, из-за следующей новости он бы расстроился намного сильнее.

Я молчала, не имея ни малейшего понятия, куда клонит Янор. Что все это значит?

– Держите.

Верзила неожиданно выбросил правую руку вперед, да так резко, что я испуганно шарахнулась в сторону, едва не врезавшись в зеркало, поскольку мне показалось, будто он собирается ударить меня. Но Янор повернул руку ладонью вверх и осторожно разжал пальцы. Я удивленно вздохнула, увидев изящную серебряную подвеску в виде мастерски выполненного цветка лилии. Украшение казалось настоящим произведением искусства, наверное, еще и из-за контраста с огромной лапищей Янора.

– Что это? – восхищенно спросила я, не торопясь принять неожиданный подарок.

– Себастьян приказал отдать это вам. – Янор как-то виновато вжал голову в плечи, видимо уже предчувствуя, какой будет моя реакция на это известие.

– Да он издевается, должно быть! – Все очарование от милой безделушки моментально пропало, словно почудилось. Я рассерженно притопнула, как никогда мечтая, чтобы судьба более не пересекала наши пути. – Он что, не понимает, как это будет выглядеть со стороны? Седрик и так уже огнедышащим драконом на меня смотрит из-за его выходов!

– Именно поэтому я решил отдать вам подвеску наедине, – терпеливо проговорил Янор. – Понимал, что это послужит лишним камнем раздора в ваших отношениях с женихом. Но сначала послушайте меня, Беатрикс. Это не подарок. Это своеобразный способ связи с Себастьяном.

– Неужели? – Я ядовито фыркнула, не поверив ни слову. – И как же это работает?

– Когда придет время, вы сами все поймете, – уклончиво ответил Янор. – При помощи этой лилии Себастьян всегда сможет оставаться в курсе происходящего.

– А кристаллов связи, которые есть у других, ему недостаточно? – Я недовольно поджала губы, не удовлетворенная объяснением Янора.

– Ваши товарищи – маги, – снисходительно пояснил Янор. – Поэтому пусть и с трудом, но могут скрыть свои мыс-

ли. Тем более при использовании кристаллов зачастую бывают сильные помехи магического поля, что до неузнаваемости изменяет интонации и тембр голоса. Тяжело при подобных обстоятельствах судить, говорит тебе человек правду или врет. А эта вещь... В общем, сложно объяснить. Вы сами все поймете, когда Себастьян с вами свяжется.

Я недоверчиво подцепила ногтем тонкую серебряную цепочку и поднесла изящную подвеску ближе. Нет, не верю! Ну не тянет эта безделушка на что-то серьезное!

– О, я слышу, сюда поднимается Седрик. – Янор насто-рожился, прислушиваясь к тому, что происходило в коридоре. – Простите, Беатрикс, мне надо уйти. И наденьте подвеску, прошу! В конце концов, если я вас обманул, то вы всегда сможете кинуть ее в лицо Себастьяну при вашем возвращении в Арилью. Пожалейте хотя бы меня!

– У вас могут быть проблемы?

– Да, если Себастьян подумает, что я был недостаточно убедителен при разговоре с вами, – печально вздохнул Янор. После чего прижал палец к губам, умоляя меня о соблюдении тишины, и, пятясь, выскользнул в коридор.

Я в последний раз полюбовалась игрой бликов от зажженных свечей на тонком плетении красивого цветка. После чего неохотно застегнула цепочку на шее и спрятала подвеску за ворот платья. Нет, у меня не было никакого желания разговаривать с Себастьяном, но, пожалуй, иного выхода не оставалось. Этот мерзкий тип все равно доберется до меня.

И если я его послушаюсь, то не сомневаюсь, что он без проблем найдет какой-нибудь изощренный способ наказать меня. Пожалуй, не стоит злить столь опасного человека по пустякам. Прибережем силы для по-настоящему крупных проблем.

В дверь опять постучались, на этот раз громче и увереннее.

– Войдите! – крикнула я, не сомневаясь, что вернулся Седрик.

Так и произошло. Некромант, тяжело дыша, втащил в комнату мои многочисленные чемоданы и обессиленно рухнул на кровать. После чего вынул из кармана теплого сюртука носовой платок и с явным наслаждением утер пот со лба.

– Ну и набрала ты с собой вещей, Трикс, – проговорил он, даже не пытаясь скрыть сарказма в голосе. – Такое чувство, будто зимовать тут собралась.

– Да не приведи небо! – испуганно ахнула я и суеверно поплевала по три раза через каждое плечо.

Слабая улыбка тронула губы Седрика, но он тут же прогнал ее и стал по-прежнему пугающе суровым. Его серо-зеленые глаза ощутимо заледенели, когда он в упор посмотрел на меня.

– Я догадываюсь, о чем ты хочешь меня спросить. – Я устало вздохнула и села в кресло напротив некроманта, мгновенно подобравшегося, будто перед прыжком. – Дело в Себастьяне, да?

Седрик медленно кивнул, не отводя от меня напряженного взгляда.

– Я клянусь тебе, что между нами ничего нет, – спокойно проговорила я, пытаюсь в этот момент не вспоминать о том злополучном поцелуе в королевском дворце. В конце концов, это произошло неожиданно и насильно для меня. И я отомстила Себастьяну, вклеив ему пощечину.

– Но он еще раз навещал тебя вчера, верно? – спросил Седрик. – Уже после моего ухода?

– Увы, но да. – Я негромко хмыкнула. – Кстати, скажи Кайлу, что он зря мнит себя непревзойденным боевым магом. Потому что его защита даже не пикнула, когда Себастьян заявился. Естественно, без приглашения. Напугал меня при этом до дрожи в коленках.

– И что дальше? – Седрик говорил спокойно, но я видела, каких трудов ему это стоило. Волнение некроманта выдавали его руки, которые он нервно то сжимал в кулаки, то разжимал.

– Он сказал, что собирается отправить меня с тобой в имение некой Аделины, поскольку считает, что присланное ему кольцо связано с этой загадочной девушкой. – Я упорно обходила обстоятельства позднего визита Себастьяна, и пока мне это вполне удавалось. Полагаю, Седрик вряд ли обрадуется, узнав, что его начальник заявился ко мне, когда я уже готовилась ко сну, и увидел меня практически обнаженной.

– Он намеревался отправить сюда нас двоих? – Переноси-

цу Седрика расколола тонкая вертикальная морщинка. – А при чем тут Кайл и Дейла?

– Во время разговора с ним я увидела призрака, – негромко обронила я и невольно повела плечами, которых будто коснулся ледяной сквозняк. Седрик не торопил меня, и после краткой паузы я продолжила, прежде облизнув моментально пересохшие губы: – Это была девушка в ярко-алом подвенечном платье. Но ее лицо... Оно оказалось обезображено огнем. Это было... было... отвратительно...

Последнее слово я выдохнула, и мой голос задрожал без всякого притворства. Мне было невыносимо вспоминать облик той незнакомки, которая перед смертью, вне всякого сомнения, сильно страдала.

А спустя мгновение меня уже обнимал Седрик, с поразительной скоростью пересевший с кровати на подлокотник моего кресла.

– Ну-ну, – прошептал он, глядя меня по волосам. – Успокойся, Трикс. Ничего не бойся, пока я с тобой.

Я прижалась к нему. Было так приятно просто сидеть рядом, чувствуя, как наши сердца бьются в унисон.

– Значит, твое видение встревожило Себастьяна настолько, что он решил, будто моего участия в деле окажется недостаточно? – поинтересовался Седрик, рассеянно поглаживая меня по плечу.

– Угу, – буркнула я, млея от удовольствия. Еще никогда я не чувствовала себя настолько уютно и защищенно.

– Полагаю, ты не имеешь никакого понятия, зачем Себастьян приставил к тебе Янора, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Седрик.

Я все же кивнула, подтверждая его слова. Говорить сейчас совершенно ничего не хотелось.

– Странно. – Седрик легонько поцеловал меня в макушку. – Не понимаю, чего добивается Себастьян. Зачем он отправил нас в эту глухомань? И с какой стати приставил к тебе самого Янора Кровавого? Если дело настолько серьезно, то почему нельзя было сразу рассказать, что или кого именно мы должны тут отыскать?

– Кстати, почему Янора называют Кровавым? – любопытствовала я. – Вроде бы такой любезный человек. Внешность, конечно, у него та еще. Но зато вежливый и обходительный.

– Он ведь участвовал в твоём похищении, – напомнил мне Седрик. – И помогал Себастьяну устроить ловушку на твоего отца.

– Я на него не сержусь, – честно ответила я. Подумала немного и лукаво добавила: – И могу напомнить, что ты тоже был в том лесу и тоже наблюдал за тем, как Аннет меня едва не спалила заживо.

Седрик что-то недовольно пробурчал, не найдя, что ответить на столь резонное возражение.

– Впрочем, на тебя я тоже не сержусь, – легкомысленно заключила я. Отстранилась немного и строго взглянула на

жениха. – Но это не повод уходить от прямого вопроса! Ты же знаешь, что я в курсе всех твоих уловок. Итак, почему Янору дали это жуткое прозвище?

Нежелание Седрика отвечать явственно читалось в его глазах, потемневших от волнения. Я насупилась, уже готовая обидеться на столь вопиющее проявление неуважения, как он решился. Набрал полную грудь воздуха, словно перед прыжком в ледяную воду, и выпалил:

– Потому что долгое время он был королевским палачом.

– Что? – недоверчиво переспросила я. – Каким палачом?

– Самым обычным. – Седрик встал и принялся расхаживать по комнате, заложив за спину руки. – Трикс, об этом не принято говорить в приличном обществе. И уж тем более мне не хотелось бы обсуждать это с любимой девушкой. Но факт остается фактом: иногда люди совершают преступления. Чаще всего, к счастью, они достаточно прозаичны: воровство, мошенничество, обман. Но, увы, порой люди убивают друг друга. И тогда их приходится за это наказывать. Жестоко наказывать, чтобы другим, так сказать, неповадно было.

– Конечно, я в курсе, что такое убийство, – разозлилась я на снисходительный тон Седрика, которым он рассказывал мне прописные истины. – Не забывай, что не так давно в моем доме расправились с королевским камергером. Хотя, если честно, он не заслужил такой быстрой и легкой смерти. Но палачи – это ведь что-то из глубокой древности, разве не

так? Я думала, что теперь преступников наказывают по-другому. Ну, отправляют на рудники, к примеру.

– Чаще всего так и бывает. – Седрик остановился напротив меня и криво ухмыльнулся. – Но... Трикс, порой люди в своей жестокости переходят всяческие рамки. И становятся подобными диким зверям, правда, с одним отличием: животные убивают ради пропитания, они же – надеясь утолить жажду крови. Обычно такие преступления стараются замолчать, чтобы не шокировать общество.

– Разве можно убить просто так? – Я никак не понимала, что пытается сказать мне Седрик. – Обычно на преступления идут из-за какой-нибудь выгоды. Ну, или от отчаяния, ревности, той же неразделенной страсти. Но просто так? Ты хочешь сказать, что подобное сейчас случается?

– Моя милая наивная Трикс, еще как случается. – Седрик нервно хрустнул длинными пальцами. – К примеру, пару лет назад в пригороде Арильи начали пропадать маленькие девочки. В газетах об этом особо не писали – так, было лишь несколько сообщений. Хвала небу, преступника вскоре поймали. Он заманивал детей сладостями к себе домой, а потом...

Я уставилась круглыми от ужаса глазами на Седрика, силась разгадать, что же скрывается за этим жутким «потом».

– Знаешь, некоторые мужчины предпочитают блондинок, другие – брюнеток, а вот ему нравились девочки определенного возраста и телосложения, – сухо пояснил тот, заметив

мое недоумение.

– О небо! – Я вскочила на ноги, когда до меня дошла по-таенная суть фразы Седрика. Кровь резко прилила к моим щекам от негодования и стыда. – Как такое вообще возможно?!

– Увы, но возможно. – Седрик печально скривил губы. – И это еще не самые жуткие преступления, на которые способны люди. Как думаешь, тюрьма или ссылка на рудники послужили бы достаточным наказанием за подобные преступления?

– Безусловно, нет! – Я возмущенно фыркнула от смехотворного предположения.

– Ну вот. – Седрик пожал плечами. – Именно в таких случаях приходится прибегать к помощи королевских палачей. Правда, их существование не афишируется. Люди считают, что время казней давно миновало, однако нет. Просто теперь их проводят не публично, а за высокими каменными стенами тюрем.

– Вот оно как. – Я опустила голову, обдумывая сказанное. Затем исподлобья взглянула на Седрика, стоявшего напротив. – Многих людей убил Янор?

– Не людей, а преступников, – поправил меня тот. Помолчал немного и нехотя обронил: – Достаточно много.

– И все они были убийцами?

На этот раз Седрик молчал очень долго, и я было решила, что ответа вовсе не последует. И это сильно меня встрево-

жило. Что еще он мне недоговаривает?

– Почти все, – наконец сухо обронил Седрик.

– Что это значит?

Седрик отвернулся от меня. Отошел к окну, за которым клубился влажный мрак пасмурного вечера. Со своего места я видела, что двор заливают молочно-белая река тумана, тянущаяся с болот. Седрик уставился на нее с таким вниманием, будто увидел чудовищ, под покровом сумрака подбирающихся к гостинице.

– Если действительно хочешь знать – поинтересуйся у Себастьяна. – Губы Седрика почти не шевелились, когда он проговорил это. – Думаю, он с куда большим удовольствием объяснит тебе, кого еще в Итаррии приговаривают к смерти. А я не имею ни малейшего желания озвучивать эти мерзости.

Я недоуменно нахмурилась. Вид у Седрика был такой, будто этот разговор доставил ему настоящее и неподдельное страдание. Почему? Если к смерти приговаривают только жестоких убийц, недостойных из-за своих злодеяний называться людьми, – то это одно. Пожалуй, с таким объяснением существования в Итаррии казни я бы могла смириться. Но реакция Седрика заставила меня подозревать, что в этом деле далеко не все так ясно и определено.

– Выходит, Янор убивал не только убийц, – сказала я и сама подивилась получившейся игре слов.

Седрик неопределенно хмыкнул, не желая продолжения

беседы на столь жестокие темы. Он по-прежнему стоял ко мне спиной, но в отражении стекла я видела, как его лицо исказила быстрая мучительная судорога. Хм... Как-то слишком бурно он отреагировал на мои расспросы. Словно у него есть какое-то личное отношение к подобному способу наказаний.

– Теперь понятно, почему Янор так удивился, когда я подала ему руку, знакомясь, – задумчиво протянула я, делая мысленную заметку по поводу непонятого поведения жениха. Пожалуй, стоит в дальнейшем постараться выяснить этот момент.

– Обычно люди брезгуют прикасаться к представителям подобной профессии, – спокойно подтвердил Седрик. Сделал краткую паузу и совсем тихо добавил: – И я вполне понимаю их.

Я покачала головой. Нет, зуб даю, тут точно кроется нечто личное. Еще бы понять, что именно.

– И что мы дальше будем делать? – миролюбиво спросила я, желая сменить неудобную тему.

– Думаю, смысла нет ехать в поместье загадочной Аделины сегодня, – с немалым облегчением ответил Седрик, видимо сам обрадовавшись прекращению разговора, оказавшегося по какой-то причине болезненным для него. – Уже достаточно поздно, да и туман такой, что дороги не видно. К тому же я не собираюсь соваться туда, прежде не собрав хоть каких-либо сведений о той девушке. Поэтому сегодня вечером

мы будем отдыхать. Поговорим со сьеррой Вайлет, ее внучкой и местным конюхом. Возможно, они в курсе событий, которые произошли здесь некогда. А завтра с утра пораньше двинемся уже в имение.

– И я с вами? – глупо спросила я, больше всего на свете надеясь получить отрицательный ответ.

Если честно, я не испытывала ни малейшего желания шляться по каким-то руинам. Тем более у меня не было сноровки в подобного рода делах, а значит, я сильно рисковала переломать себе ноги, а то и шею.

А еще меня заранее бросило в холодную дрожь от ужаса при мысли, что я опять могу столкнуться с тем самым призраком. Эдак я снова свалюсь в бесславный обморок.

– Боюсь, без тебя мы не обойдемся, – подтвердил мои наихудшие опасения Седрик и виновато усмехнулся. – Трикс, во-первых, я бы не хотел оставлять тебя здесь одну. Мало ли что? Если Себастьян приставил к тебе для охраны Янора – значит, у него были веские основания беспокоиться о твоей безопасности. – И замолчал, вновь уставившись в окно и задумчиво покусывая губы.

– А во-вторых? – осторожно напомнила я, когда пауза чрезмерно затянулась. – Седрик, говори уж до конца.

Он скорчил красноречивую физиономию, недовольный, что его поймали на слове, но глубоко вздохнул и послушно продолжил:

– А во-вторых, Трикс, ты прекрасный медиум. Уж не оби-

жайся, но я полагаю, что данная способность у тебя развита намного лучше, чем дар предсказания. По крайней мере, в этом твоём таланте я полностью уверен. И я думаю, что мы вполне можем обратиться к помощи того призрака, который так тебя напугал. Раз уж он пробился к нам из мира мертвых, то, вполне вероятно, по очень серьёзной причине.

– Ты собираешься провести новый ритуал некромантии со мной в главной роли? – аж взвизгнула я и грозно подбоченилась. – Седрик, мне не нравится твоя идея! Очень не нравится!

– Но почему? – искренне удивился он. – По-моему, это самый простой и логичный способ узнать все из первых уст, так сказать!

– Да потому что! – вскинулась я от негодования, не понимая, почему ему приходится растолковывать настолько очевидные вещи. – Позволь тебе напомнить, что это моя душа, а не твоя, будет вынуждена витать бесплотным духом все время обряда, гадая, не пойдёт ли что-нибудь не так и не окажется ли она навсегда выкинутой из собственного тела. А если тебе взбредет в голову вновь устроить допрос с пристрастием? Опять примешься вырезать на моих запястьях знаки подчинения?

Судя по тому, как Седрик виновато отвёл глаза, я поняла, что попала в самую точку.

– Так-так-так, – протянула я тоном, не сулящим ничего хорошего. – Я угадала? Ты планировал этим закончить, если

не получится поговорить с призраком по-хорошему?

– Вообще-то я планировал с этого начать, – покаянно признался мой ненаглядный жених и уставился на меня жалобным взглядом. – Трикс, ну сама посуди – к чему нам терять время? Тем более проведение ритуалов подобного толка отнимает немало сил и энергии. Призраки любят юлить и изворачиваться, а так мы будем уверены, что все услышанное – правда. Если говорить откровенно, у меня нет ни малейшего желания задерживаться в этом месте сверх положенного. Слишком тут... мрачно. Даже для меня. Поэтому я предпочел бы как можно скорее все выяснить и уехать.

В чем-то я была согласна с Седриком. Меня и саму приводила в ужас мысль о возможности долгого затяжного расследования. Но и перспектива снова предоставить свое тело какому-то непонятному призраку совершенно не прельщала. К тому же теперь я была в курсе того, как именно пройдет ритуал в случае упорства вызываемого духа. Согласитесь, становится, мягко говоря, не по себе, когда ты знаешь, что в скором времени тебя будет пытаться собственный жених. Да, пусть в итоге мучения не запомнятся, а шрамы заживут без следа, но все же... Мороз по коже, как об этом подумаю.

– Ну Трикс, – противно засюсюкал Седрик, почувствовав мои колебания. Шагнул ко мне, приглашающе распахнув объятия. – Иди ко мне, солнышко. Подумай сама – разве тебе хочется застрять в этой глухомани, лазить по развалинам заброшенного дома и вздрагивать от каждого ночного шоро-

ха? Не лучше ли будет как можно быстрее вернуться в свой надежный теплый дом, где, уверен, Дора уже с ума сходит от волнения за тебя и скуки.

– О, кстати о Доре. – Я нахмурилась, вспомнив обещание, данное верной компаньонке. Состроила просящее выражение лица. – Седрик, милый, ты не мог бы одолжить твой кристалл связи? Всего на пару минут. Я дам ей знать, что мы добрались без проблем.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Седрик и лукаво прищурился. – Но взамен ты пообещаешь подумать о моем предложении. Просто подумать! Я не собираюсь прямо сейчас рисовать круг и привязывать тебя внутри. Небо упа- си это на голодный желудок делать! Но вечером, когда мы поговорим с Вайлет и прочими...

– Ты еще за прошлый раз не расплатился, – уныло на- помнила я, уже понимая, что проиграла в этом споре. Тяже- ло вздохнула и ехидно добавила: – Знаешь, а ведь все вре- мя, проведенное здесь, мы бы ночевали вместе. Эдак можно предположить, что ты торопишься избавиться от этой обя- занности.

– Тороплюсь избавиться? – переспросил Седрик и внезап- но сграбастал меня в объятия. От неожиданности я вскрик- нула, а он прижал меня к себе и насмешливо шепнул в ухо: – Смотри, Трикс, одну ночь мы в гостинице точно проведем. И если тебе понравится – а тебе понравится, уверяю, – то никто не помешает нам продолжить уже в Арилье.

Приятные мурашки пробежали по моему позвоночнику от его чуть хрипловатого голоса. Я замерла, когда его губы скользнули по моей шее, словно пробуя на вкус. Наверное, если бы он не продолжал меня обнимать, то я бы упала, так сильно ослабли мои колени от нового незнакомого чувства, накрывшего меня с головой.

– Трикс, Седрик, долго вас еще ждать?!

В следующий момент дверь, ведущая в наш номер, с грохотом распахнулась, и на пороге предстала Дейла. Я шарахнулась было в сторону, пытаясь сделать вид, будто ничего не происходит, но Седрик без малейших усилий удержал меня на месте. Затем с явным раздражением посмотрел поверх моей головы на невоспитанную коллегу, нарушившую наше уединение.

– Дейла, тебя никто не учил стучаться? – спросил он, и я с удовольствием уловила в его голосе нотки негодования. – Особенно если вламываешься в комнату к людям, которые недавно обручились.

– О-о-о, какие мы злые, – без малейшей улыбки протянула Дейла, привалившись плечом к дверному косяку и уставившись на меня в упор.

Я с огромным удовольствием спряталась бы сейчас за спиной у Седрика. Так, на всякий случай, а то мало ли. Вдруг Дейле взбредет в голову полезть в драку. Ее взгляд не сулил мне ничего хорошего. Наверное, так смотрят на злейшего врага, готовясь вонзить ему нож в сердце.

– Тебе не кажется, что ты несколько не вовремя? – продолжил Седрик, даже не думая выпускать меня из объятий.

– Я пришла сказать, что обед уже подан. – Дейла с усилием моргнула и наконец-то отвела от меня глаза. Презрительно усмехнулась. – Мне спуститься и объявить, что вы заняты любовными утехами, поэтому следует начать без вас?

– Не надо, – пискнула я, всерьез испугавшись, что Дейла способна на такое. Мне стало дурно при мысли о том, что в этом случае подумают обо мне остальные.

«Ну-ну, – насмешливо шепнул внутренний голос. – Какая-то ты непостоянная, Трикс. Сначала первой и прилюдно предлагаешь мужчине поселиться в одной комнате, а потом беспокоишься о каких-то мифических остатках репутации. Как будто без этого непонятно, чем ты с Седриком собираешься заняться ночью при закрытых дверях».

Видимо, мысли о моей нелогичности посетили и Седрика, и, судя по слабой улыбке, проскользнувшей по его губам, он счел их забавными.

– Мы скоро спустимся, – заверил он Дейлу. – Дай нам еще пять минут.

Дейла очень не хотела уходить. Это было заметно по тому, как она еще несколько секунд мялась на пороге, не решаясь закрыть за собой дверь. Затем все же пересилила себя и вышла, правда, напоследок что-то неразборчиво фыркнула себе под нос. Впрочем, я и не вслушивалась в ее слова, здраво предположив, что лишь расстроюсь.

– И когда ты наконец перестанешь бояться демонстрировать наши отношения при посторонних? – спросил Седрик, едва только за ней закрылась дверь. – Трикс, пойми, что мы не делаем ничего запретного или позорного. А то получается, что ты стесняешься поцеловать жениха, если рядом присутствует кто-либо еще. А если и осмеливаешься на это, то только чтобы позлить Дейлу.

– Я не стесняюсь, – хмуро возразила я. – Просто... Кажется, Дейла весьма болезненно восприняла известие о нашей помолвке.

– Да уж... – пробормотал он, думая о чем-то своем.

– Мне кажется, что она любит тебя, – проговорила я и тут же замолчала, сама испугавшись того, что брякнула.

Однако Седрик промолчал. Притянул меня к себе, ласково чмокнул в лоб, после чего вытянул из-под сюртука цепочку, на которой висел уже знакомый мне кристалл связи. Ага, а так переживал, что ему новый еще год не выдадут, наказывая за прошлый разбитый. Видать, тайная канцелярия своих людей обеспечивает никак не хуже полиции.

– Свяжись с Дорой и передай ей, что все в порядке, – проговорил он, протягивая мне его. – И пойдём обедать, а скорее – ужинать. Если честно, я не успел позавтракать, поскольку собирался в дикой спешке, поэтому совсем не прочь подкрепиться.

Я уставилась на крупный прозрачный кристалл, как дракон на закованного в броню рыцаря. И что с ним делать? По-

нятия не имею, как заставить его работать! Мое средство для связи занимало целый чердак в доме и было настроено лишь на загородный дом родителей, увы, сейчас уже проданный в счет оплаты их аферы с гриадием. Мне нужно было лишь нажать на кнопку – и дальше все происходило само.

– О, прости, – виновато усмехнулся Седрик, без слов поняв причины моего замешательства. – Сейчас.

Поднес кристалл, свободно свисающий на цепочке, к глазам и замер так, вглядываясь в игру света на его гранях.

Я задержала дыхание, ожидая, что воздух перед нами, как и в прошлый раз, сгустится, медленно перерождаясь провалом в другое пространство. Но ничего не произошло.

– Что такое? – удивленно пробормотал себе под нос Седрик. Прищелкнул пальцами, видимо усилив свой магический напор, – и опять безрезультатно. Кристалл висел перед ним, роняя на лицо и руки разноцветные блики. Красивый, но, увы, совершенно бесполезный.

– Не получается? – рискнула я спросить, когда Седрик опустил руку с зажатой между пальцев цепочкой и устало потер лоб, видимо обдумывая произошедшее.

– Я раньше слышал про места с так называемыми магическими аномалиями, – негромко сказал он, бросив быстрый взгляд за окно, где уже давно плескалась белая непрозрачная мгла, пришедшая с болот. – Никто не знает, из-за чего они появляются, но факт остается фактом: по всей видимости, заклинания связи тут не работают, Трикс.

Я вздрогнула от зловещих ноток, прозвучавших в голосе некроманта. Невольно подняла руку и незаметно поправила присланную Себастьяном подвеску, надежно скрытую за воротом моего теплого шерстяного платья. Неужели он специально послал мне ее, поскольку знал, что кристаллы связи здесь бесполезны? Но почему тогда не предупредил сразу? А если не знал – то не сделает ли магическая аномалия бесполезным и его подарок?

Впрочем, гадать можно было до бесконечности. Все равно я не имела ни малейшего представления, как подаренная подвеска должна работать, а интересоваться этим у Седрика по вполне понятным причинам не желала.

– Ладно, Трикс, не стоит заставлять остальных ждать, – в этот момент сказал он, очнувшись от своих нелегких размышлений. – Идем. Сдается, дело становится все запутаннее и запутаннее.

– И не говори, – печально подтвердила я, поняв, что теперь мне точно не отвертеться от участия в ритуале некромантии.

* * *

Известие о неработающих кристаллах связи вызвало немалую тревогу у наших спутников. Дейла и Кайл сразу же решили убедиться в правдивости слов Седрика. Когда и их кристаллы продемонстрировали то же стойкое нежелание

работать, на несчастного некроманта обрушился целый вал вопросов.

– Как такое может быть?! – кричала Дейла, от злости едва не порвав тонкую цепочку. – Я в жизни не слышала ни о каких магических аномалиях! Должно быть логичное объяснение всему происходящему!

– А что, если не действуют и другие чары? – испуганно охнул Кайл и торопливо защелкал пальцами. Тотчас же вокруг него закружилось сразу несколько ядовито-зеленых шаров какого-то заклинания. Юноша с облегчением вздохнул, пренебрежительно обронив: – Ну зато защитить я вас сумею.

В поднявшейся суматохе не участвовал Янор. Мой телохранитель спокойно ел суп, изредка посматривая на нас темными внимательными глазами. Айя, исполняющая при столе роль служанки и ради этого даже повязавшая поверх платья относительно белый фартук, тоже помалкивала, но, судя по всему, слушала разговоры заезжих столичных гостей с большим интересом. Сьерры Вайлет за столом не было. Старушка все так же мирно почивала в холле, успокоив нервы очередной порцией коньяка.

Я задумчиво почесала бровь. В голову пришла одна очень занимательная мысль. Интересно все же, откуда у Айи взялись все эти синяки и царапины? Неужели ее действительно бьет бабушка? Но Вайлет не показалась мне агрессивной. И в любом случае, полагаю, молодой здоровой девице не составило бы особого труда отбиться или убежать от малень-

кой сухонькой старушки. Хотя кто знает. Говорят, порой алкоголь превращает людей в настоящих диких зверей, толкая на преступления.

– На вашем месте я бы не кичилась без меры своим мастерством мага, – неожиданно сказала Айя, обратившись к Кайлу, который не торопился оборвать нити, подпитывающие заклинания.

– А? – растерянно переспросил он, и шары, летающие вокруг него, моментально рассыпались золотистой неопасной пылью.

Замолчала и Дейла. Над столом мгновенно повисла полная тишина, и на Айе скрестились взгляды всех присутствующих за ужином.

– Сейчас туман, – проговорила она, несколько опешив от такого внимания. Кивком показала на окно, за которым клубилась белая мгла. – Он высасывает магическую энергию. Чем больше вы будете колдовать, тем быстрее обессилеете.

– Вот как? – Кайл неверяще обернулся к Седрику, видимо ожидая, что некромант опровергнет это утверждение, но тот молчал, с нескрываемым любопытством глядя на чуть покрасневшую от смущения Айю.

– У этого тумана есть еще какие-нибудь странные свойства? – наконец спросил Седрик.

– Да, – сказала она, глядя в упор на Седрика. – Лучше не открывать окон и не покидать дом, когда он приходит с болот.

– Почему?

Айя вместо ответа подняла руку и с болезненной гримасой прикоснулась к синяку под глазом.

Седрик недоумевающе переглянулся с Дейлой и Кайлом и вновь уставился на девушку, молчаливо требуя объяснений.

– Вместе с туманом является нечто, – неохотно произнесла она. – Оно вползает в сны, которые становятся настолько реальными, что их не отличить от яви. И эта тварь сделает все, чтобы причинить тебе как можно больше боли.

– Ваша бабушка... – рискнула я подать голос. – Вас не страшит то, что в данный момент она спит?

– Спит пьяная. – Айя снисходительно улыбнулась мне. – Алкоголь помогает. Он не позволяет твари проникнуть в твою голову. Но необходимо напиться до бесчувствия. – После чего подняла початую бутылку вина и задумчиво добавила, глядя, как внутри алыми искрами красиво переливается жидкость: – Знаете, в последнее время я думаю, что это наилучший выход...

И налила себе полный бокал, присев к столу.

– Все занимательнее и занимательнее, – произнес Седрик и посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.